ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР
904
53

ИЗЪ ОБЛАСТИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Нынѣшній учебный 1902 — 1903 годъ мнѣ пришлось быть въ исключительныхъ условіяхъ, благодаря которымъ я могъ ближе познакомиться съ памятниками византійско-славянской литературы, изъ коихъ иные уже раньше служили предметомъ моихъ изслѣдованій, а иные—привлечены были вновь. Памятники, подвергшіеся изученію и болѣе подробному изслѣдованію, принадлежатъ къ области хронографической, которая до сихъ поръ еще недостаточно изучена. Изъ дальнѣйшаго видно будетъ, что я имѣлъ въ виду исторію такъ называемаго Еллинскаго и Римскаго Лѣтописца, хронику Іоанна Малалы, хронику Георгія Синкелла, а съ этими памятниками связывается исторія Толковой Палеи въ ея послѣдующихъ редакціяхъ и нѣкоторые другіе памятники, связанные какъ съ послѣдней, такъ и съ первыми. Всѣ эти памятники очень обширны по объему и ни одинъ изъ нихъ не изданъ. Поэтому, и детальное опубликованіе своихъ изслѣдованій надъ ними требуетъ продолжительнаго времени. Въ виду этого, я полагаю, не безполезно подѣлиться съ ученой публикой въ общихъ чертахъ съ тѣми положеніями, которыя я могъ вынести изъ изученія. Предоставляя себѣ право видоизмѣнить тѣ заключенія, которыя мнѣ теперь представляются вѣроятными, я не думаю, чтобы могущее быть видоизмѣненіе выводовъ коснулось основныхъ положеній. Но детальная разработка, съ одной стороны, и указанія могущей быть критики на настоящее предварительное опубликованіе могутъ, во всякомъ случаѣ, внести нѣкоторыя измѣненія въ выводы, или же, наоборотъ, подкрѣпить послѣдніе новыми фактами. Вотъ почему, я, не рѣшаясь откладывать сообщеніе своихъ наблюденій на неопредѣленное время, нахожу полезнымъ дать конспективное

ихъ изложеніе. Это тѣмъ болѣе полезно, что въ настоящее время все болѣе и болѣе выясняется требованіе ставить каждый памятникъ въ опредѣленный кругъ, т.-е. указывать его долю участія въ исторіи древне-русской литературы. Поэтому можно, не вдаваясь въ детальныя тонкости, высказать нѣсколько общихъ соображеній о развитіи древне-русской литературы, о дѣленіи ея на періоды, о главнѣйшихъ ея направленіяхъ, о хронологіи, однимъ словомъ — о методѣ изученія древне-русской литературы. Спеціалистамъ, конечно, хорошо извѣстно, что въ послѣднее время этотъ вопросъ оживился въ ученой литературѣ, и разнаго рода рефераты и появленіе такихъ статей, какъ „Ближайшія задачи изученія древне-русской книжности“ Н. К. Никольскаго, заслуживаютъ, чтобы на нихъ остановиться.

I.

Хроника Георгія Синкелла.

Въ собраніи Ундольскаго, хранящемся въ Румянцевскомъ Музеѣ, находится одна рукопись, заключающая въ себѣ хронику Георгія Мниха, именуемаго Амартоломъ, № 1289, XV вѣка. За окончаніемъ хроники Георгія Мниха, съ листа 396 начинается другая хроника, о которой самъ Ундольскій въ своемъ описаніи сказалъ, что она походитъ на хронику Синкелла. Ундольскій прочитывалъ славянскую хронику, повидимому, очень внимательно и сравнивалъ ее съ греческимъ текстомъ по парижскому изданію, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хроники, на поляхъ остались его отмѣтки,—Synk. стр. такая-то. Кромѣ Ундольскаго, до этой хроники не касался никто. Заглавіе хроники такое: „Начало и благословеніе и ѡ дѣле҇х бж҃їи҇х и ѡ чюдесѣ҇х его, ꙗже сътвори исперва и лѣтомъ оуказаніе порѧдꙋ ѡ цреѫ҇ж и пр҇рцѣ҇х до Ха҇, ѿ ап҇лѣ҇х и мч҇нцѣ҇х и ст҃лѣ҇х“. Начинается она такъ: „Прѣбл҃гии г҃ь б҃ъ и треблагии, его҇ж славимъ въ едино҇м бж҃твѣ и в тре҇х оупостасѣ҇х рекше собьствѣ҇х, сь҇ бт҃ъ нш҃ь пр҃но сы҇ и прежде вѣкъ всѣ҇х сы҇, преж҇е всѣа оутвари помышль сътвори ст҃ыа снлы аг҃глкыа“. Ундольскій замѣтилъ, что хроника принадлежитъ къ числу рѣдкихъ, и сдѣлалъ ссылку на I томъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей, стр. XVI, гдѣ сказано, что Археографическая комиссія при изданіи перваго тома лѣтописи пользовалась, между прочимъ, рукописью Костромскаго Богоявленскаго монастыря, № 295, XV вѣка, на 615 листахъ, и изъ приведеннаго заглавія видно, что въ этомъ спискѣ за хроникой Амартола слѣдовала та же самая хроника Синкелла,

что и въ спискѣ Ундольскаго. Принимая во вниманіе, что I томъ лѣтописей вышелъ въ 1846 г., а въ слѣдующемъ году Костромской Богоявленскій монастырь сгорѣлъ, можно быть увѣреннымъ, что Археографическая комиссія указанной рукописи назадъ не возвратила; а такъ какъ, далѣе, въ настоящее время среди оставшихся послѣ пожара въ Богоявленскомъ монастырѣ ея также нѣтъ, а въ Археографической комиссіи нѣтъ никакого слѣда этой рукописи, то надо думать, что кодексъ этотъ, по обыкновенію, затерялся и попалъ или въ частныя руки или въ какую-нибудь библіотеку, гдѣ и будетъ лежать до счастливаго времени, когда случайно кто-нибудь его вытащитъ изъ-подъ спуда. Кромѣ этого списка, есть еще одинъ, на который указалъ мнѣ профессоръ Н. К. Никольскій—списокъ Софійской библіотеки № 1474 (см. описаніе сборника у Н. Никольскаго въ его статьѣ „Рѣчь тонкословія греческаго“, изд. Общ. Люб. Др. Письм. № CXIV, 1896 г.). Къ сожалѣнію, этотъ послѣдній списокъ представляетъ довольно близкую копію списка Ундольскаго, имѣя тѣ же несомнѣнные пропуски и большинство ошибокъ и искаженій, такъ что въ немногихъ лишь случаяхъ оказываетъ существенную помощь для возстановленія правильнаго чтенія. Вотъ и всѣ пока полные списки разсматриваемой хроники.

Кромѣ указанныхъ полныхъ списковъ хроники, отрывки изъ нея встрѣчаются въ нѣкоторыхъ компиляціяхъ. Мнѣ извѣстны двѣ выдержки изъ хроники. Во-первыхъ, въ Синодальномъ спискѣ № 154, въ исторической компиляціи, помѣщенной въ началѣ рукописи, читаются извлеченія изъ начала хроники, начинающіяся заглавіемъ: „Бгословенїе сѵ̃го Григорїа. на преднаа вьзкратимсѧ“. Не нужно думать, что имя Григорія стояло въ оригиналѣ хроники, откуда авторъ Синод. 154 сдѣлалъ свое заимствованіе: онъ извлекъ это имя изъ тотчасъ же слѣдующаго упоминанія св. Григорія: „Сице бо сѵ̃ии Григорїи глѣтъ, сїи четѣ старѣи сыи въ агг҃ъ соупостатъ сѧ сътвори творцоу и съ властью своею“ и т. д. Выдержки читаются въ очень небольшомъ количествѣ, ограничиваясь только лишь началомъ хроники, можетъ быть потому, что въ самомъ спискѣ 154 мы находимъ только начало исторической компиляціи. Между прочимъ, находимъ такое упоминаніе объ Енохѣ: „и оугоди Енѡ҃ бг҃оу, пожывъ к симъ лѣ҃т҃ с҃, не шбраашесѧ (въ Синод.—не шбрѣташесѧ). преставлѣ҃ бо бы҃ в болшоую жызнь, седмыи сѣ҃ ѿ Ядама, престависѧ. и мнаѣ҃ же и прр҃ство сего в патерыхъ книга҃ въ таины҃“. Такъ какъ въ спискѣ Синод. 154 хроника Синкелла взята какъ составная часть какой-то исторической компиляціи, то редакторъ

послѣдней не старался переписывать буквально, но дѣлалъ измѣненія, хотя и очень незначительныя, по большей части въ отдѣльныхъ словахъ. Въ большинствѣ такихъ варіантовъ Синод. списокъ стоитъ одиноко, не сходясь и съ Софійскимъ текстомъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ чтеніе Синод., уклоняясь отъ чтенія списка Ундольскаго, сходится съ Софійскимъ. Такъ въ Унд. читаемъ: „ти ꙗко вина испи оупивсѧ ѡбнажи“, а въ Синод. Соф.—„и оупивсѧ оуспе и обнажисѧ“. Однимъ словомъ, замѣчается то соотношеніе между отдѣльными списками, которое является обычнымъ въ такого рода случаяхъ.

Другіе отрывки встрѣтились въ другой исторической компиляціи въ сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки, XVI вѣка, носящемъ помѣту Б. 110, К. 143 и находившемся, когда я имъ пользовался, въ Археологической комиссіи. Отрывки читаются на листахъ 136—147 и соотвѣтствуютъ въ Боннскомъ изданіи хроники Синкелла слѣдующимъ мѣстамъ: 1) 676,1—686,14; 2) 705,1—714,16; 3) 720,11—14; 4) 722,3—723,12; 5) заимствовано частію то, что принадлежитъ не Синкеллу, а Феофану; объ этомъ ниже. Сравнительно съ полнымъ текстомъ хроники, этотъ отрывокъ также частію представляетъ пропуски, частію дополненія, изъ которыхъ иные оправдываются греческимъ текстомъ, особенно послѣднія. Въ общемъ отрывки отличаются скорѣе пропусками сравнительно съ полными списками. Повидимому, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ остаткомъ какой-то исторической компиляціи, въ составъ которой входила, между прочимъ, въ извлеченіяхъ и хроника Синкелла. Но отрывки эти, несомнѣнно, одного происхожденія съ полнымъ текстомъ хроники, такъ какъ, помимо буквальнаго сходства въ уцѣлѣвшихъ мѣстахъ, за это говоритъ и заимствованіе части, соотвѣтствующей Феофану, значеніе чего сейчасъ будетъ указано.

Такимъ образомъ, наши свѣдѣнія о древне-русской хронографической литературѣ должны увеличиться еще одной хроникой. Кромѣ общеизвѣстныхъ хроникъ—Іоанна Малалы, Георгія Мниха, Константина Манассіи, Симеона Метафраста—послѣдняя, впрочемъ, не играла большой роли въ древне-русской литературѣ, — мы знаемъ еще одну хронику, которая, дѣйствительно, можетъ называться хроникой Синкелла, какъ впервые и единственно высказалъ Ундольскій.

Что же это за хроника и какое ея отношеніе къ греческому тексту, извѣстному по Боннскому изданію? Въ данномъ случаѣ повторяется то явленіе, которое часто наблюдается въ области переводной славяно-русской литературы, а именно, то, что переводъ не

соотвѣтствуетъ обычному, бывшему въ большомъ распространеніи у византійцевъ греческому тексту, но представляетъ собой передачу особой редакціи послѣдняго, которая иногда и не отыскивается, по крайней мѣрѣ цѣликомъ, среди дошедшихъ до насъ рукописей. При первомъ знакомствѣ можно впасть въ заблужденіе, и уклоненіе славянскаго перевода отъ извѣстнаго греческаго оригинала относить на долю свободы со стороны переводчика. Можетъ быть, единичные случаи такого свободнаго отношенія и бывали—я говорю, впрочемъ, не о свободѣ самаго способа передачи греческаго текста, а о свободѣ выборки тѣхъ или другихъ частей переводимаго памятника со стороны переводчика, но большее сравненіе славянской переводной литературы съ соотвѣтствующей византійской заставляетъ отнимать у древне-славянскихъ переводчиковъ свободу выборки. Такъ и въ данномъ случаѣ. Ундольскій былъ правъ, когда, сличивъ славянскій текстъ съ извѣстнымъ ему греческимъ, осторожно выразился, что мы имѣемъ дѣло съ хроникой, похожей на хронику Синкелла. Дѣйствительно, если еще вторая часть хроники близка къ греческому оригиналу Синкелла, то довольно трудно замѣтить это сходство въ первой части.

Хроника Георгія Синкелла не была особенно распространена въ византійской литературѣ. По извѣстнымъ въ настоящее время описаніямъ греческихъ рукописей можно насчитать въ различныхъ библіотекахъ до 15 списковъ хроники, изъ которыхъ двѣ парижскихъ взяты при изданіи ея Диндорфомъ въ Боннской серіи. Я просмотрѣлъ еще съ десятокъ списковъ, носящихъ имя Георгія Синкелла, и не замѣтилъ между ними никакого отличія, кромѣ самыхъ незначительныхъ случаевъ. Но уже изъ описанія списковъ хроники Феофана, изданнаго де-Бооромъ, въ его изданіи послѣдней хроники, можно было усмотрѣть, что 1) нѣкоторые списки хроники Синкелла начинаются съ исторіи Юлія Цезаря и 2) въ нѣкоторыхъ спискахъ за хроникой Синкелла непосредственно слѣдуетъ хроника Феофана. Послѣднее обстоятельство объясняется, именно, тѣмъ, что самъ Феофанъ въ предисловіи называетъ свою хронику какъ бы продолженіемъ хроники Синкелла, говоря, что по смерти послѣдняго онъ получилъ въ наслѣдство матеріалы, собранные Синкелломъ, и обработалъ. Поэтому, читатели и находили вполнѣ цѣлесообразнымъ соединять обѣ хроники вмѣстѣ.

Ближайшее сходство разсматриваемой славянской хроники съ извѣстными греческими текстами Георгія Синкелла начинается приблизительно съ исторіи Юлія Цезаря, т. е. тамъ, съ чего обыкновенно

начинаются списки хроники, содержащіе только вторую часть. Но должно замѣтить слѣдующее несовпаденіе. Означенные греческіе списки начинаются съ соотвѣтствія печатному изданію 566,11—Πομπήιος οὖν πολιορκίᾳ λαβὼν τὰ Ἱεροσόλυμα Ἀριστόβουλον μὲν δέσμιον σὺν τοῖς παισὶν Ἀλεξάνδρῳ καὶ Ἀντιγόνῳ κατεῖχεν εἰς Ῥώμην ἀπιών..., т.-е. съ столкновенія Помпея съ Юліемъ Цезаремъ. Въ славянской хроникѣ исторія Помпея разсказана не по изложенію Синкелла, и по окончаніи ея дѣлается заключеніе: „сверо҃ут҃ лѣта оубо ѿ Ꙗдама да҃ и до Римьскаго единовластьꙗ лѣ҃ вск҃ „ѳ҃ул҃“. Засимъ слѣдуетъ заглавіе—„Ѳ҃ѡ҃ сюдоу Римѣскымь чисменемь положи҃ лѣта“ и чрезъ нѣсколько строкъ идетъ такое счисленіе: „Ꙗнтиѡхїа же Придадьньскаа не слоꙗше поборница, да҃ же начеѣши дабати прозваꙗ҃ свободница. ти бы҃ ѥи свободномꙋ чисмени прьвое лѣто, ѥ҃ бы҃ и Римскомоу единовластїю прьвое лѣто. шлы҃мпїа го҃тыꙗ и п҃.-тыꙗ и третьаꙗ второе лѣто. влазнѣꙗ непщоуеть ѡ лѣтѣ҃, имь҃ многажы҃ прилоучить҃ томоу҃ быти перкомоу и второмꙋ, поне҃ не вси в то҃ мѣ҃ начинаю҃ чести. шлумпїа во по Ꙗкеѳ҃нѡ҃ десатꙑ мѣ҃ творить҃, третьꙗго҃ мѣа҃, и҃ по Римлано҃ третїи, шестыи҃ мѣ҃ есть и҃ вх и Евреи҃ прьвы҃, Єгуптаномь҃ прьвы҃, и҃ по Македонѣемь десатын. аще да не боудоу҃ прибыточнии кисекостѡ҃ всако влазнѣ вх единѡ҃ лѣтѣ и не вх все҃ боудеть“. Этому счисленію нѣтъ соотвѣтствія въ греческихъ текстахъ. За этимъ идетъ исторія Юлія Цезаря, начинающаяся такъ: — „По Помпѣевѣ оумр҃твїи Иоулїи кесарь вх Июдѣю приш҃е҃, Ꙗнтипатра҃ такоже и прежнїи строителѣ вх Палестинїи шврочи, бурканѣ҃ нерѣа посла стѣны искаженыа вазградити“, что отчасти соотвѣтствуетъ греческому 574,3—5: Γάϊος Ἰούλιος Καῖσαρ ἐλθὼν εἰς τὴν Ἰουδαίαν μετὰ τὸν Πομπηίου θάνατον ἀπ' Αἰγύπτου βεβαιοῖ τὴν ἀρχὴν ἱερωσύνης Ὑρκανῷ καὶ Ἀντιπάτρῳ δυναστείας αἵρεσιν δίδωσιν. Затѣмъ идетъ небольшое сказаніе объ Иродѣ и послѣ словъ „вѣ҃ шлы҃мп. ρп҃д. Иоулїи кесарь цр҃ь нарече҃“ — послѣ этого слѣдуетъ, очевидно, какой-то пропускъ, такъ какъ съ слѣдующаго слова начинается полное соотвѣтствіе греческому тексту 581, 18 съ половины фразы—„ἐν τῇ μάχῃ ἀναιρεῖται, Ὑρκανὸς δὲ Ἀντιγόνῳ παρεδόθη ζῶν = „на рати оумре. бурка҃ же живх преда҃ бы҃ Ꙗнтигоноу“. Отсюда уже можно слѣдить за соотношеніемъ славянскаго текста греческому. Въ общемъ славянскій переводъ довольно близокъ къ греческому оригиналу и отличается отъ него главнымъ образомъ пропусками и дополненіями, а иногда переводъ представляетъ свободное изложеніе оригинала. Дополненія, а особенно пропуски встрѣчаются иногда довольно значительные, обыкновенно не оправдывающіеся упомянутыми греческими текстами. Одинъ только пропускъ находитъ соотвѣтствіе въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ. Такъ, въ славянскомъ текстѣ нѣтъ соотвѣтствія греческ.

584,19 — 609,18, такъ что сходство оканчивается на такомъ соотвѣтствіи:

Ἦν ὀλυμπιὰς ρπθ', ἥτις πρὸ ς' καλανδῶν Μαρτίων κατὰ Ἀντιοχεῖς κδ' ἤχθη, δι' ἧς ἐπὶ τῶν ἰδίων ὅρων ἔστη ὁ ἐνιαυτὸς 584, 18.

бѣ олумпіа рпд, ѥкѡ прежѥ ѕ̄ каландъ марта, ѥже ѥ̄ по Антиѡхѣмь кд̄ [неритьи?] книдѣ, ѥюже межю сею книдѣ лѣт̄.

Затѣмъ соотвѣтствіе начинается:

Τὸ δὲ καθ' ἕκαστον τῶν πράξεων αὐτοῦ καὶ θεραπειῶν σωμάτων καὶ ψυχῶν καὶ τῶν τῆς γνώσεως ἀποκρύφων, ἀναστάσεώς τε τῆς ἐκ νεκρῶν αὐταρκεστάτοις πρὸ ἡμῶν μαθηταῖς τε καὶ ἀποστόλοις αὐτοῦ δεδήλωται. 609,18.

а вся дѣанїа емоу исцѣленїа дш̃екнаа и телесьнаа дана быша и видѣнїю съкровеное бг̃атьство и къстанїю изъ мр̃твыи и инѣми многы знамены и а̃плы самѣми проповѣдано бы̃.

Но въ двухъ греческихъ спискахъ, начинающихся съ исторіи Юлія Цезаря, встрѣчается тотъ же пропускъ, продолженный, впрочемъ, далѣе: 1) въ сп. Мюнхенской Королевской библіотеки № 391 и 2) въ сп. Парижской Національной библіотеки de Coislin. № 327: тамъ и тутъ пропуски по печатному изданію 585, 1—612, 18, т.-е. пропускъ начинается строкой позднѣе, чѣмъ въ славянскомъ, но продолжается на три страницы далѣе, такъ что, напримѣръ, въ мюнхенскомъ спискѣ чтеніе такое: πίπτει τῇ ἐκδόσει (585,1), ἐπὶ συντελεία παραλαμβάνεσθαι (612,18). Такое совпаденіе, хотя и неполное, заставляетъ думать, что уже въ оригиналѣ славянскаго текста былъ соотвѣтствующій пропускъ, и это даетъ основаніе думать, что и другіе большіе пропуски могли быть уже въ греческомъ оригиналѣ, тѣмъ болѣе, что и другія особенности славянскаго текста заставляютъ предполагать, какъ увидимъ, существованіе особеннаго передѣланнаго текста хроники. Въ славянскомъ, впрочемъ, текстѣ пропуска не ощущается, такъ какъ за 584,18 идетъ краткая рѣчь объ Иродѣ и его потомствѣ до взятія Іерусалима Титомъ и Веспасіаномъ, при чемъ авторъ заканчиваетъ свое изложеніе словами — „но ѡкѡ послѣже рѣхѡ, а дроугое ѿ сего“, послѣ сего переходитъ опять къ Августу и Тиверію,— „ѣх пятое надесѧть лѣто Тиверїа кесаря власти, а Понтїскы Пилатъ баше къ Июдеи игемо̃ и строитель, четвертокластьцы̃ сѵ̃поке Иродиви бѧхѫ Ирѡ̃ и Филиппъ и Лѵсанъ, а при архиерѣи Аннѣ и Каіафѣ бы̃ слово гн̃е къ Ѡаннноу Захарїиноу сн̃ѫ и проицаашє ѡ хѣ, дондеже ѩвисѧ, пропокѣдаа цр̃тво, да приѣкгающе къ немѫ вѣчноую жизнь

приꙗша“ — и затѣмъ то, что приведено выше. Такимъ образомъ, дѣло представляется такъ, что среди греческихъ списковъ, кромѣ такихъ, которые имѣли пропускъ, подобный пропуску въ указанныхъ Мюнхенскомъ и Парижскомъ спискахъ, были и такіе, гдѣ этотъ пропускъ былъ возмѣщенъ краткимъ изложеніемъ исторіи Ирода, что̀ являлось какъ-бы продолженіемъ предшествующаго разсказа объ Иродѣ. Такой-то списокъ, съ такимъ-то замѣнившимъ или, быть можетъ, восполнившимъ пустое мѣсто разсказомъ и послужилъ оригиналомъ для славянскаго перевода.

Я сказалъ, что разсматриваемая вторая часть хроники отъ греческаго текста отличается главнымъ образомъ пропусками и дополненіями. Отмѣчу главнѣйшія тѣ и другія, въ порядкѣ Боннскаго изданія.

610,18 καὶ λόρος αἱρεῖ, ὅτι ἑβδομήκοντα ἑβδομάδες εἰς τοῦτον συναιροῦνται τὸν χρόνον ἐν τῷ Δανιήλ. καὶ μεθ' ἕτερα. Вмѣсто послѣднихъ словъ въ славянскомъ текстѣ слѣдуетъ передача самаго видѣнія Даніила о 70 седмицахъ, и затѣмъ идетъ толкованіе: „се оубо превръ̑тѣніе сице имыи много и преславно назнаменоуеть, но намъ еже е҃ требѣ лѣ҃т дѣльма въ не҃м, тоже и иземше, положи҃м начатѡ̑ лѣтѡ̑м, ꙗко̑ и рѣ҃х“—и послѣ краткаго изложенія послѣдующихъ событій авторъ говоритъ: „аще ли ѿинꙋдꙋ нѣѿкоудоу начне҃м чести, а не ѿсюдоу, ни лѣта҃ стекоуть и много не в лѣпотꙋ соупротивъ бꙋдеть... Трудно само по себѣ сказать, какой текстъ для Синкелла долженъ считаться первоначальнымъ — обычный ли или оригиналъ славянскаго. Возможно, что слова оригинала καὶ μεθ' ἕτερα дали поводъ одному изъ послѣдующихъ редакторовъ распространить ἕτερα самимъ видѣніемъ и его толкованіемъ. Но принимая во вниманіе дальнѣйшія соображенія о первоначальности вообще славянскаго перевода, т. е. его оригинала, нужно и въ данномъ случаѣ въ греческомъ текстѣ видѣть сокращеніе. Пока я не могу сказать, откуда заимствовано толкованіе.

611,15 — 612,8 μὴ δή τις ἡμᾶς τῶν κατ' ἀστρονομίαν — καὶ ταῦτα περὶ ὀλίγων χρόνων καταγίνεται нѣтъ въ переводѣ.

620,14—21 τῷ αὐτῷ ἔτει Ἰάκωβος — πρῶτος εἰς ἀποστολήν, нѣтъ въ переводѣ.

621,19—622,5 Σηιανὸς ἔπαρχος Τιβερίου—τῆς ὅλης ἐκκλησίας ἐπιβουλή, нѣтъ въ переводѣ.

625,3—13 οὗτος καὶ τὸν Ἰούλιον—Πλούταρχος ὁ Χαιρωνεὺς ἱστορεῖ нѣтъ въ переводѣ.

653,19—654,16 ὅπως αὐτὸν ἐπισκόπῳ τινὶ—τὴν μετάνοιαν διαδαχθῆναι ἐν αὐτῷ—нѣтъ въ переводѣ.

659,18—660,7 Ἰουδαῖοι κατὰ Λιβύην—ἐπίσκοπος Λευΐς ἔτη δ', нѣтъ въ переводѣ.

664,16 послѣ фразы Οὐλόγεσσος Πάρθων βασιλεὺς τὴν Ρωμαίων χώραν κατέδραμε = „Ишлогесъ Пардѣскыи цр҃ь къ Римскаа мѣста прѣходи“ въ переводѣ читается значительная вставка сравнительно съ греческимъ текстомъ, начинающаяся такъ: „Ѡ семь бугласѣ Ишгидѫ гр҃ть реклы: приидѣ҃ къ Занто҆, цр҃ю Ѧдиакиньскомѹ, гѡ҆ ѿ Пардѣскаго цр҃а послѣ“ и оканчивающаяся—„к неи҃ писаше҃ Дачьскоу и Сачьскоую роукѹ҆ великоую прѣобидѫщоу ѿшествыне его и къ кои грабящоу Парьдскыа лю҃“, да не оуспѣ҆ ничьегѡ҃ къспатѣ҃. Вставка эта, дѣйствительно, взята изъ Іудейскихъ Древностей Іосифа Флавія XX, 87—91 по изданію Niese. Очень трудно сказать, гдѣ сохранилась первоначальная редакція Синкелла. Въ его хроникѣ мы встрѣчаемъ не мало заимствованій изъ Іосифа Флавія, и притомъ съ указаніемъ автора, а потому вполнѣ вѣроятно, что позднѣйшій редакторъ счелъ возможнымъ и съ своей стороны сдѣлать заимствованіе изъ того же автора. Не можетъ ли дѣло представляться нѣсколько инымъ? Не будетъ ли оригиналъ славянскаго перевода болѣе древней редакціей, и не представляетъ ли онъ черновую, первоначальную работу того же Синкелла, который впослѣдствіи выпустилъ хронику въ болѣе обширномъ и обработанномъ видѣ? Этотъ вопросъ окончательно можетъ быть рѣшенъ только послѣ всесторонняго изученія хроники, и если бы это было такъ, то и на указанную только что вставку можно бы смотрѣть какъ на бывшую въ первичномъ оригиналѣ и выпущенную впослѣдствіи самимъ же Синкелломъ.

665,15—666,4 Ταῖς χριστιανῶν εὐχαῖς ὁ Ρωμαίων στρατὸς—ἐπίσκοπος Γάϊος ἄλλος ἔτη γ' нѣтъ въ переводѣ.

668,15—669,6 Ἀντιοχείας ἕβδομος ἐπίσκοπος—ἐβασίλευσε Σευῆρος ἔτη ιη' нѣтъ въ переводѣ.

673,1—9 κόσμου ἔτη εφι'—Γερμανίων ἔτη δ' нѣтъ въ переводѣ.

694,16—704,22 Ἄλλοι δὲ πλεῖστοι κατὰ χώρας καὶ κώμας—καὶ δύο τοῖς ἐξ αὐτῶν ὁμολογητῶν ἀποστᾶσιν αὐτοῦ καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ ἑνωθεῖσι, нѣтъ въ переводѣ.

706,20—714,4 νομίζω δὲ τὸν Εὐσέβιον τὸ τῆς θείας ἀρετῆς—καὶ περὶ μὲν τούτων τοσαῦτα нѣтъ въ переводѣ.

718,1 — 720,10 Ἄξιον δὲ καὶ Διονυσίου τοῦ μεγάλου—οὐ μὴν δὲ καὶ Μακρίνου ταῦτα ὁ μέγας λεγω Διονύσιος нѣтъ въ переводѣ.

Я указалъ наиболѣе крупные пропуски и дополненія. Кромѣ ихъ, переводъ отличается отъ извѣстныхъ греческихъ текстовъ въ этой второй половинѣ множествомъ мелкихъ добавленій и пропусковъ, начиная съ одного слова и кончая нѣсколькими строками. Все это указываетъ, что оригиналъ славянскаго текста долженъ считаться особой редакторской работой, которая доказывается еще и тѣмъ, что она состояла не только въ пропускахъ и дополненіяхъ, но и въ передѣлкѣ текста и въ замѣнѣ одного другимъ. Конечно, когда славянскій текстъ на небольшомъ пространствѣ отступаетъ отъ греческаго, въ очень многихъ подобныхъ случаяхъ это отступленіе съ бо́льшимъ основаніемъ можно относить и на счетъ свободы со стороны переводчика, который не вездѣ гнался за буквальностью. Но встрѣчаются отличія на большомъ пространствѣ, что и заставляетъ относить ихъ къ двумъ греческимъ редакціямъ. Таково, напримѣръ, соотношеніе между славянскимъ и греческимъ текстами въ предѣлахъ печатнаго изданія 614,4 — 619,14, гдѣ идетъ рѣчь о разногласіи въ хронологіи. Въ греческомъ текстѣ заимствовано изъ Евсевія Памфила и въ общемъ изложеніе пространнѣе, нежели въ славянскомъ, гдѣ различіе въ хронологіи объясняется тѣмъ, что оно можетъ быть „или блазнх или пишоущаго сѣгрѣшеніе... ибо е҃ знаменіи пишема чисмена надолзѣ искаша҆ незнаема боудоуть, ако҆ ѕе. егда рече҃ зѣлоу ѕ҃, ѡже сѧ и чертица сѧ сре҆нма. исказить, то нѣ҃ разоумѣти, ита ли е҃ была или пи. тоже и егда пи верхнма. сѧ черта исказить, то не видѣти, пи ли е҃ и ѕ ли“ (Соф. или й). Можно прямо сказать, что въ какой-то редакціи одинъ текстъ былъ переработанъ и видоизмѣненъ до невозможности ихъ сопоставлять.

За окончаніемъ соотвѣтствія перевода греческому тексту, славянская хроника имѣетъ небольшое продолженіе, и Ундольскій отмѣтилъ это продолженіе именемъ Феофана, хотя и съ знакомъ вопроса. Продолженіе, дѣйствительно, есть начало хроники Феофана, оканчивающееся по изданію де-Боора на стр. 23 словами: „цр҃ь же великыи хотѧ гра҆ сѣтворити нарѧкновавше҃ выше ѣ҆изантіа на востокѣ зрѧще выше҆ Багова рока, идѣ҃ мѣнѧть станище корабленое выѣше прише҆ше҃“=греч. θείῳ δὲ νεύματι κινούμενος ὁ εὐσεβὴς Κωνσταντῖνος πόλιν εἰς ἴδιον ὄνομα κτίσαι νουθηθεὶς ἐν τῷ πρὸ τοῦ Ἰλίου πεδίῳ ὑπὲρ Αἴαντος τάφον, οὗ δή φασι τὸν ναύσταθμον ἐσχηκέναι τοὺς ἐπὶ Τροίαν στρατεύσαντας Ἕλληνας.

Я указалъ выше, что во многихъ мѣстахъ вслѣдъ за хроникой Синкелла слѣдуетъ хроника Феофана, и потому можно бы думать, что переводчикъ имѣлъ подъ руками такой именно греческій списокъ, и, переведя хронику Синкелла, по ошибкѣ перевелъ и на-

чало хроники Феофана, но, замѣтивъ скоро свою ошибку, бросилъ. Это было бы самое простое объясненіе. Но тутъ возникаетъ одно недоумѣніе. Во всѣхъ спискахъ, связанныхъ и не связанныхъ съ хроникой Синкелла, хроника Феофана имѣетъ заглавіе и предисловіе, о которомъ я говорилъ выше. Трудно предположить, поэтому, чтобы писецъ или редакторъ не замѣтилъ ни того, ни другого. Если же онъ замѣтилъ, то непонятно, почему онъ остановился на началѣ хроники. Съ другой стороны, и сама хроника Синкелла въ переводѣ является анонимной, хотя авторъ ея съ начала до конца проводитъ свое авторство или въ видѣ „я“ или въ видѣ „мы“. Это также заставляетъ ставить вопросъ, должны ли мы смотрѣть на оригиналъ перевода, какъ на послѣдующую редакцію хроники? Не будетъ ли она представлять собой болѣе древній видъ хроники, кто бы ее ни составлялъ—самъ ли Синкеллъ или кто другой. Я нахожу возможнымъ и изъ указаннаго обстоятельства выводить предположеніе, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ первоначальнымъ оригиналомъ, вышедшимъ въ свѣтъ изъ рукъ Синкелла, но пока безъ его имени. Хроника простиралась до того мѣста, гдѣ она теперь оканчивается въ переводѣ, или приблизительно до этого мѣста. Впослѣдствіи Синкеллъ передѣлалъ хронику, дополнилъ, видоизмѣнилъ, но не успѣлъ свою вторую работу довести до конца и закончилъ тамъ, гдѣ она теперь заканчивается въ греческихъ спискахъ, но пустилъ въ свѣтъ уже подъ своимъ именемъ. Оставшіеся матеріалы обработалъ Феофанъ, при чемъ остается неизвѣстной доля его самостоятельности въ обработкѣ матеріаловъ Синкелла. Феофанъ пустилъ въ свѣтъ хронику также подъ своимъ именемъ. Нужно замѣтить, что въ переводѣ нѣтъ соотвѣтствія греческому тексту хроники Феофана по изданію де-Боора страницамъ 18,7—21. Не можетъ ли и это служить доказательствомъ того, что ихъ и не было въ первоначальной редакціи хроники Синкелла, а онѣ вставлены уже Феофаномъ при его обработкѣ? Особенно нужно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Я сказалъ, что переводъ отличается отъ извѣстныхъ греческихъ списковъ массой мелкихъ пропусковъ и дополненій—въ слово, два, три и кончая нѣсколькими строками, такъ что рука редактора вполнѣ замѣтна. Но въ части, соотвѣтствующей хроникѣ Феофана, ничего подобнаго нѣтъ, такъ что редакторской работы въ этомъ смыслѣ совершенно незамѣтно. А это обстоятельство опять можетъ указывать на то, что Синкеллъ не успѣлъ обработать конецъ хроники, а потому онъ и дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, хотя

и въ видѣ хроники Феофана. Кромѣ того, въ хроникѣ Синкелла мы встрѣчаемъ большое количество заимствованій изъ разныхъ его предшественниковъ, по большей части съ именемъ автора. Эти заимствованія въ оригиналѣ перевода въ первой половинѣ второй части еще носятъ небольшіе слѣды редакторской работы, но только въ видѣ пропусковъ, а не дополненій, т. е. оригиналъ перевода въ такихъ случаяхъ не имѣетъ лишняго сравнительно съ извѣстнымъ чтеніемъ у Синкелла; во второй же половинѣ второй части хроники нѣкоторыя уцѣлѣвшія заимствованныя мѣста отличаются особенно близкимъ сходствомъ перевода съ греческимъ текстомъ. Это опять-таки скорѣе всего можетъ указывать на того же автора, т. е. Синкелла, который, переработывая свой первоначальный трудъ, вносилъ въ свою новую работу заимствованное мѣсто безъ значительныхъ перемѣнъ, а иногда даже безъ всякихъ. Трудно ожидать такого разграниченія между двумя источниками со стороны посторонняго редактора.

Обращусь къ первой части переводной хроники, которая, какъ сказано, сильно расходится съ извѣстной греческой хроникой Синкелла. Содержаніе ея состоитъ въ слѣдующемъ. Обычнаго въ подобнаго рода хроникахъ шестоднева нѣтъ, а только лишь простое упоминаніе о дняхъ творенія, послѣ чего слѣдуетъ нѣсколько строкъ объ Адамѣ, объ изгнаніи его изъ рая, о рожденіи Каина, Авеля и Сифа, и объ ихъ родословіи. Краткія замѣчанія о Ноѣ и его дѣтяхъ. Столпотвореніе со ссылкой на Археологію Іосифа. Родословіе отъ столпотворенія до Авраама. Исторія Авраама, и въ первый разъ приводится хронологія, которая далѣе постоянно повторяется: „сквереться оубо всѣ͂ѡ͂ ѡ͂ѕ͂ѣщанна земля ѡ͂ потопа и Ноа племенъ т͂, л͂ѣ͂ же а͂ и ї͂, а ѡ Ѧдама рд͂ѣ͂, л͂ѣ͂ же ѕ͂г͂оз͂“. Ссылка на Археологію Іосифа о томъ, что Авраамъ научилъ египтянъ ариѳметикѣ и геометріи. Эпизодъ съ Саррой въ Египтѣ. Отдѣленіе Лота отъ Авраама и поселеніе его на Мертвомъ морѣ; выписка изъ Африкана о свойствахъ Мертваго моря. Плѣненіе Лота. Агарь, рожденіе Измаила. Содомъ и Гомора. Переселеніе Авраама въ Герару и эпизодъ Авимелеха съ Саррой. Исаакъ. Изгнаніе Агари съ Измаиломъ. Простое упоминаніе о принесеніи Исаака въ жертву, со ссылкой на Іосифа. Женитьба Исаака на Ревеккѣ. Исавъ и Іаковъ. Іаковъ покупаетъ первенство „лѫщею“, а получаетъ благословеніе Исаака „клюкою мт͂рьнею“. Бѣгство Іакова; Лія и Рахиль. Бѣгство Іакова отъ Лавана: „третїи же дн͂ь погна и Лаванъ и постиг и поиска бг͂ъ скоѩ, иже кѣ кзл Рахиль“. Борьба Іакова съ Богомъ, примиреніе съ Исавомъ. Эпизодъ Дины и Сихема. „Иа͂ъ же негодовавъ пресели͂ся во Ѳефил. фере-

винтоех же вѣсаженѣ стоитѣ тоу, при нем же чюдеса многа бываютъ. гл҃ть же и вѣсаженѣ жезлъ (Соф.—жезло) аг҃гльскимъ, витавшй оу Авраама". Упоминается Іовъ. Фамарь, Фаресъ и Зара. Исторія Іосифа. Сонъ Фараона. Приходъ братьевъ Іосифа: „Веніаминоу же акы чашоу, еже кондоу зовоу҃, вхвръгоша въ ковчищє..... хотяше бо клюкою мати Веньямина". Переселеніе Іакова въ Египетъ, смерть его. Хронологія, оканчивающаяся: „ѿ Адама до смр҃ти Іосифовы родовъ к҃ и г҃, лѣ҃ ѧг҃ф. и з҃г". Краткое сообщеніе, почему Рувиму не было дано „неросѹни еже есть чистительство". Исторія Моисея. Выходъ евреевъ изъ Египта. Опять хронологическія исчисленія. Переходъ чрезъ Чермное море. Шествіе по пустынѣ и чудеса. Манна—объясненіе Іосифомъ имени манна какъ „что сѣ҃ есть". Побѣды евреевъ надъ встрѣтившимися ими народами. Приходитъ „Іѡѳоръ Рагоуилевъ Моусѣевъ тесть".... „и со соудѣ съ ними побѣсѣдоваѣ ѿиде". Полученіе десяти заповѣдей. Поклоненіе тельцу. Устройство скиніи. Дальнѣйшее шествіе по пустынѣ. Посольство Халева и Іисуса Навина. Побѣды надъ различными царями. Валаакъ и Валаамъ. Смерть Моисея: „оумре лѣ҃ сы҃ р҃ и к҃. ни ючима крѣдеи. како бо ваше крѣдныма быти, имаже бо видѣ славоу гн҃ю, ни иного никоего же крѣда старостью пріемъ, и погребенъ бы҃ въ дразѣ Моавитьстѣи близъ жилища Фогорова. никто҃ емоу нн҃ѣ гроба не вѣсть". Выписка изъ Іосифа о дняхъ смерти Маріамы, Аарона и Моисея. Обѣщаніе пополнить теперь лѣта воеводами. Іисусъ Навинъ. Переходъ чрезъ Іорданъ, взятіе Іерихона. Побѣды Іисуса Навина. Смерть Іисуса. Исторія Судей. Готоніилъ. Деввора и Варакъ. Гедеонъ. Авимелехъ. Іеффай. Самсонъ. Преступленіе Веніамина съ женою левита и наказаніе ихъ. Ссылка на Африкана: „гл҃ть же Африканъ рекы въ преданіи жидовьстѣ. обрѣтохъ еже и где мѣнить лѣта ве старѣишины, ако же по Самсонѣ авие ѿ иноплеменны҃ вздержание ваше въ лѣтѣ҃ м҃". Исторія Руфи съ родословіемъ. Исторія царей, начинающаяся такъ: „Приложи҃ и цр҃ѣ въ шсмер҃а книгамъ ветхыимъ. градоу҃ бо и лѣта сѝ въ слѣ҃тѣ҃, а начало есть сице. чѣхъ ваше изъ Ирмафемъ"... Рожденіе Самуила. Иліи плѣненіе кивота. Помазаніе Саула. Давидъ. Голіафъ. Гоненіе Сауломъ Давида. Волшебница. Смерть Саула. Царствованіе Давида. Хирамъ царь Тирскій. Возвращеніе кивота. Побѣды Давида. Вирсавія. Аммонъ и Фамара. Авессаломъ. Злословіе Семея. Смерть Авессалома. Голодъ и отмщеніе внукамъ Сауловымъ: „Ресфа—сию же Ресфоу Іосифъ мѣнить дщерь соущю Сибиню—сѝ сѣши на царизѣ изъвены҃ блюдаше". Войны Давида. Исчисленіе народа и наказаніе Давида. Ависага. Помазаніе Соломона, его воцареніе. Испрошеніе мудрости. Споръ двухъ женщинъ изъ-за дитяти: „сѝ же соу҃ елини Некхорию гл҃ть соткорша Єгупѣскаго цр҃а, егоже оужже

живого Сивакъ Єфиωпьскїи цр҃ь". Построеніе храма, Хирамъ. „Гл҃ть же Иωсифъ, ꙗко и Єфиωпьска цр҃ца к Соломоноу пришеши и Єгѵптоу бы цр҃ца. поминаетъ же ω неи, ꙗкоже гл҃ть, Иродотъ. Никаии же звааше цр҃ца. та съ добрымъ даромъ, ꙗкоже гл҃ть, и коренъ валсамовъ дасть первое. ти ѿтоле начѧ Палестинъ имѣти и дѣлати. а Африканъ повѣдаетъ прѣ имсѧ сице: дѣти приведшы доброωбразны мѹжескъ полъ и женѣскъ единѣмъ ωбразомъ и стриженіемъ и, поставивши пред Соломономъ, въпрашааше ωбою родоу. ωн же повелѣ оумыти лица ихъ и ωбѣ племене показааше". Иноплеменныя жены и совлеченіе Соломона въ идолопоклонство. Іеровоамъ. Ровоамъ. „Но лѣта по иоудѣискимъ цр҃мъ положимъ". Построеніе Іеровоамомъ двухъ капищъ. Сусакимъ, Египетскій царь. Авій, сынъ Ровоама. Асъ, сынъ Авія. Іосафатъ, сынъ Іеровоама. Нападеніе Зароды Сціинскаго. Замбрія.—Ахавъ, сынъ Замбрія, и Іезавель. Возстановленіе іерихонскихъ стѣнъ. Илія пророкъ. Принесеніе жертвъ на горѣ Кармильской. Исторія Навуфея. Іоасафатъ, сынъ Асы. Охозія, посольство въ Аккаронъ, сожженіе Иліею 50 старѣйшинъ. Іоарамъ. Вознесеніе Иліи на небо. Пророкъ Елисей. Избавленіе пророческой жены отъ рабства. „Иωсифъ же гл҃ть сию женоу соущоу Авдниноу иконома Азава цр҃ѧ". Нееманъ и Гіезій. Адеръ и ослѣпленіе Елисѣемъ его посланныхъ. Осада Самаріи, голодъ, спасеніе. Іорамъ, сынъ Іосафата. Ий. Годолія. Іоасъ. Захарія пророкъ. Нападеніе сирійцевъ на Іерусалимъ. Амесія. Іоровоамъ, сынъ Іосафа. Пророкъ Іона. Охозія. Факенасъ. Іоафанъ. „Дроугое же сде не въ цр҃ий лежытъ, но ωво в пророцех ωво въ ωставлений... Ахазоу цр҃ющю въ Иерл҃имѣ первое лѣто ωлоунпиа перваа бы... въ пѧтое лѣто Ахазоу биаше ωлѵмпїа втораꙗ, егда сѧ Ромоуилъ и Ромъ родиста. Ахазова бо перваго лѣта ωлѵмпиады елиньскы начинаютсѧ чисти". Іезекія. Салманассаръ. Самаряне. Сеннахиримъ, избіеніе ангеломъ его войска. Исторія Товита. Значеніе отсрочки смерти Іезекіи: „а Иоулиωсъ историкъ гл҃ть, а имъ же чтѧше въ писанїи, ꙗко не имать кончѧти вл҃ка ѿ Июды, пребыти бесмр҃ти, непщевавъ, аще без дѣтїи боудеть. ти цѣломѹдрьствомъ въздержашесѧ. оумрети же хотѧ, молѧшесѧ, исцѣлѣвъ, дѣти родити". Манассія, сынъ Іезекіи: „гл҃ю же и въ цр҃кви бж҃їи Диево четвероли҃ное капище постави". Амосъ, сынъ Манассіи. Іосія, сынъ Амосовъ. Нехао, царь Египетскій. Хелкія іерей находитъ въ церкви книги законныя. Столкновеніе Іосіи съ Нехао. Іоахасъ, сынъ Іосіи. Іоакимъ. „бѣ ωлимпиа ле. цр҃твова въ Римѣ Анкеи Маркїинъ лѣт кг҃". Навуходоноссоръ, плѣненіе Іерусалима. Хронологическій разсчетъ. Даніилъ и три отрока. Седекія, второе взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ. Пророкъ Іеремія. Ослѣпленіе Седекіи. Навузарданъ. Валтасаръ. Исторія Есфири. Киръ. Отпущеніе Іисуса и Зоровавеля

въ Іерусалимъ. Дарій. Камбизъ. Олофернъ и Юдифь: „сию историю, аще истинни книгы соу҃, мнѧть етери при первемъ Навходоносорѣ створшоусе. блазнѧть же сѧ, не ведоущи, ꙗко҃ но вшествїи плѣнникомъ створшоу сею Юдифи, а Навходоносоръ въ плѣннаꙗ лѣта оумре. ѡ именѣх аки не строино етеромъ мнѣти, но ꙗкоже не Вавилони, но Перси цр҃вахоу. ꙗкоже миромъ жиша людие лѣт р҃ и е, то ли (и)мъ не҃зѣ быти нестроинѣ“. Артаксерксъ. Ездра, возстановленіе Іерусалима. Отрывки изъ персидской исторіи. Александръ Македонскій. Исторія наслѣдниковъ Александра. Птоломеи. Выдержки изъ Маккаввейскихъ книгъ. Хронологическія даты. „Приложи҃ еже Июдеиски҃ книгахъ еврѣискаа дѣанїа елиньско҃ ѡбразо҃ писанаа. въ Июдеи҃ бо самы҃ ины книгы не обрѧщоуть҃. и до Римскъ ї ратїи. сїю же вписаша елиньско҃ ѡбразо҃ Иѡсидъ ипистольдии Июдеинъ родо҃ и доменти҃ етеръ того мѣста, имене҃ жь Єли҃“. Выдержки изъ исторіи Сиріи, Палестины, Египта до исторіи Помпея. Столкновеніе іудеевъ съ Помпеемъ. „Собероуть҃ лѣта оубо ѿ Адама да҃ и до Римьскаго единовластьѧ лѣт всѣх ҂еѵлг“.

Изъ представленнаго конспекта можно видѣть, что содержаніе первой части хроники состоитъ исключительно изъ библейской исторіи, и только лишь къ концу ея она начинаетъ перемѣшиваться съ исторіей другихъ народовъ. Библейская исторія изложена очень кратко, безъ апокрифическихъ прибавленій, въ чемъ, между прочимъ, и будетъ заключаться ея отличіе отъ изложенія Синкелла, у котораго мы въ самомъ, напримѣръ, началѣ находимъ большія выписки изъ книги Еноха, и Малаго Бытія (Λεπτὴ Γένεσις). Главнѣйшее же отличіе отъ греческаго текста Синкелла замѣчается въ томъ, что у послѣдняго собственно библейская исторія занимаетъ по объему очень незначительное мѣсто сравнительно съ исторіями другихъ народовъ, такъ что греческая хроника Синкелла представляетъ собою всемірную исторію, нашъ же переводъ—исключительно библейскую.

Не смотря на это, можно замѣтить не мало точекъ соприкосновенія перевода съ греческой хроникой. Въ переводѣ мы встрѣчаемъ неоднократно ссылки на Африкана, Іосифа, чему найдемъ соотвѣтствіе и въ греческой хроникѣ, которая наполнена большими выписками. Отдѣльныя выписки совпадаютъ рѣдко съ переводомъ, но для примѣра я сдѣлаю одну довольно большую выписку:

„Гладоу бо бывшю въ Ханааньстѣи земли вънидe въ Єгѵпеⷭ҇коую землю. оубоѧвъжесѧ, еда доброты дѣлма Саррины оуморѧть и, оумысли сестрою

Ἀφρικανοῦ.

Λιμοῦ κατασχόντος τὴν γῆν τὴν Χανανίτιδα κατῆλθεν εἰς Αἴγυπτον Ἀβραάμ, δεδιὼς δὲ μὴ διὰ τὸ κάλ-

нарещи ю. хвалимѣ же еи соущи приведе ю Фараѡнъ. сице въ Єгѵпти цр҃ѧ сказають. сь҃ же Фараѡнъ моукоу приѩть ѿ ба҃ и ѿпоусти ю, не прилѣпивъ еи. емоу имѣнию бг҃атство придавъ Авраамоу, ти тако а ѿпоусти, ꙗкоже Иѡсифъ гл҃ть. въ Хананѣи же которашасѧ пастоуси Авраамови и Лотови и изволисѧ има разлоучити. избравшоу же Лотоу въ Содомѣ жити, имъ добра землѧ бѣаше. изрѧдь имоущи е҃ гра҃ Содомоу Гоморроу Адамоу Севоим Сигоръ и толико же и цр҃ей. да ближнїи цр҃е воевашѧ нань, имже воевода бѧше Ходоломогоръ, цр҃ь Єламескъ. снидоша же сѧ на раздолїи Алѵкїистѣмъ, иже сѧ нн҃ѣ зоветъ море Мр҃твое. Африка гл҃ть, многа чюдеса тоу видѣх. живота бо никакоже не кръми. мр҃твии же погрѧзають, а живїи неудобизною погрѧзаю. свѣщаж гороуща плаваю, оугасъсѧ же погрѧзноу. тоу соу пеклоу источници. є же и косълъ и соль, малом соли различнѣиши. горка бо є и прозрачнаа. вода бо та цѣлить иже ю пиеть. соу же при нем валсамоу садова. разоумѣвает же сѧ възращено ѿ бг҃а ѡкроугъ живоущи и дѣлми бещестаа.

λος τῆς γυναικὸς ἀναιρεθῇ, ἀδελφὸς εἶναι σκέπτεται. ἐπαινεθεῖσαν δὲ ἠγάγετο Φαραώ. οὕτω γὰρ Αἰγύπτιοι τοὺς βασιλεῖς ἑρμηνεύουσι. καὶ ὁ μὲν δίκας ἔτισε τῷ θεῷ· ὁ δ' ἅμα τοῖς ἰδίοις Ἀβραὰμ ἤδη πλουτῶν ἀπηλλάσσετο· ἐν Χαναὰν διεπληκτίσαντο ποιμένες τοῦ τε Ἀβραὰμ καὶ τοῦ Λὼτ, καὶ δόξαντος αὐτοῖς ἐχωρίσθησαν, ἑλωμένου Λὼτ ἐν Σοδόμοις οἰκεῖν δι' ἀρετὴν καὶ κάλλος τῆς γῆς ἐχούσης πέντε πόλεις, Σόδομα, Γόμορρα, Ἄδαμα, Σεβωείμ. Σηγὼρ καὶ τοσούτους βασιλεῖς· τοίτοις οἱ πλησιόχωροι τέσσαρες βασιλεῖς Σύρων ἐπολέμησαν, ὧν ἡγεῖτο Χοδολλαγομὸρ βασιλεὺς Αἰλάμ· συνέβαλον δὲ παρὰ τὴν θάλασσαν τὴν ἁλικὴν, ἣ καλεῖται νῦν θάλαττα νεκρά· ἐν ταύτῃ πλεῖστα τῶν θαυμασίων τεθέαμαι· ζώων τε γὰρ οὐδὲν ἐκεῖνο φέρει τὸ ὕδωρ, καὶ νεκροὶ μὲν ὑποβρύχιοι φέρονται, ζῶντες δὲ οὐδ' ἂν ῥᾳδίως βαπτίσαιντο· λύχνοι δὲ καιόμενοι μὲν ἐπιφέρονται, σβεννύμενοι δὲ καταδύουσιν· ἐνταῦθά εἰσιν αἱ τῆς ἀσφάλτου πηγαί· φέρει δὲ στυπτηρίαν καὶ ἅλας, ὀλίγον τι τῶν ἄλλων διαφέρονται· πικρά τε γάρ ἐστι καὶ διαυγή· τὸ δὲ ὕδωρ ἰᾶται τοὺς χρωμένους αὐτῷ... ἔστι δὲ παρ' αὐτὴν πάμπολυ τοῦ βαλσάμου φυτόν· ὑπονοεῖται δὲ ἀνατετράφθαι ὑπὸ τοῦ θεοῦ διὰ τὴν τῶν περιοικούντων ἀσέβειαν.— 187, 18—189, 3.

Приводимыя выше выписки съ ссылками на Африкана и Іосифа также находятъ себѣ соотвѣтствіе въ греческомъ текстѣ Синкелла.

Помимо ссылокъ на Африкана и Іосифа, переводъ сближается съ греческимъ текстомъ Синкелла еще постоянными хронологическими да-

тами, которыя вообще составляютъ характерную особенность хроники Синкелла. Но тутъ нужно имѣть въ виду, что счисленіе лѣтъ обыкновенно сходится, но способъ счисленія не одинаковъ. Въ греческихъ спискахъ хроники счетъ лѣтъ отъ сотворенія міра начинается съ самаго начала и уже рано встрѣчаются заглавія въ видѣ κόσμου ἔτη такія-то. Въ переводѣ счетъ лѣтъ отъ сотворенія міра въ формѣ, соотвѣтствующей греческой, встрѣчается только лишь во второй его половинѣ, съ новозавѣтной исторіи, гдѣ къ году отъ сотворенія міра прибавляется годъ отъ Рождества Христова. Въ первой же части перевода хронологія обыкновенно приводится общая послѣ какого-нибудь періода, напр. досудейская исторія оканчивается такимъ исчисленіемъ: „Соберетъ оубо до входа вх wбѣщаноую землю и раздѣленіа ея и оумьртвиа їѵва ѿ wбѣта Авраамля лѣ҃ ѵѱѣ, а ѿ Ноа и потопа лѣ҃ ѳѧ҃ и ѳ҃, а ѿ Адама лѣ҃ ѕ҃ѱѳ“. Съ царствованія Ахаза сближеніе начинается счетомъ олимпіадъ: ἦν δ' ἄρα τοῦ Ἄχαζ βασιλείας ἔτος πρῶτον ᾧ συντρέχειν ἀπεδείξαμεν τὴν πρώτην ὀλυμπιάδα—372, 6—7.

Я сказалъ, что въ переводѣ хроника представляетъ вначалѣ только лишь библейскую исторію. Но съ введеніемъ олимпіадъ начинаются упоминанія и изъ исторіи другихъ народовъ, чѣмъ переводъ еще болѣе сближается съ греческимъ текстомъ. Первое упоминаемое событіе—это рожденіе Ромула и Рема. Но и тутъ нужно отмѣтить значительную краткость перевода сравнительно съ греческимъ текстомъ, хотя эти упоминанія учащаются по мѣрѣ слѣдованія хроники. Краткія упоминанія о постороннихъ событіяхъ придаютъ иногда изложенію довольно пестрый видъ и, чтобы найти соотвѣтствіе въ греческомъ текстѣ, нужно просмотрѣть нѣсколько страницъ. Напримѣръ, конецъ царствованія Манассіи читается такъ: Бѣше wлоумпиа ѕ҃і. Ромоулх оумре, цр҃тковабх лѣ҃ ѧи (Ρωμύλος... ἐβασίλευσε δὲ ἔτη λη—367, 5—6). По семх цр҃тковх (N)wмагх Помпиліишех лѣ҃ мѣ (Ρωμαίων ιζ' ἐβασίλευσε Νουμᾶς Πομπίλιος ἔτη μα', 398, 1). вѣаше wлоумпиа ѳ҃з. wлоумпх к҃. Гоубх оубн вх Кандаоулиа цр҃тковх Авдонх бѣше wлоумпи к҃д. вх Єгѵптѣ цр҃тковх Ахаевѣх (Αἰγυπτίων πα' ἐβασίλευσεν Νεχαὼ 396, 10) вѣ wлѵмпи к҃е. Манасиа оумре. прна же стоих его и первое житие Амосх, сн҃х его и Месселаминх. и сего нечестивѣ владоуша оубиша и ѕкон. ѿмьстиша же его сі҃рть вси людие. (Τοῦ Ἰούδα ιε' ἐβασίλευσεν Ἀμὼς υἱὸς Μανασσῆ... οὗτος πονηρότατος ἦν. τοῦτον τῷ β' ἔτει αὐτοῦ ἀνεῖλον οἱ περὶ αὐτόν. ὁ δὲ λαὸς ἐπεξῆλθε τῷ φόνῳ τὸν Ἀμὼς 404, 16—19). вѣ wлоумпи к҃ѕ. Ишсиа сн҃х Амосовх и Ѳндеринх, wгмое лѣто имыи цр҃тковх лѣ҃ ѧа. (Τοῦ Ἰούδα ις' ἐβασίλευσεν Ἰωσίας υἱὸς Ἀμὼς ἔτη λα' 405, 1). wлѵмпиа

ки. Сѣвилаꙗ втораꙗ въ Самѣ знана бы҃. (Ἔτι Σιβύλλη Σαμία... ἐγνωρίγετο 402, 1).

Не смотря на всѣ указанныя отличія, несомнѣнно, однако, что мы имѣемъ и въ первой части хронику того же Синкелла, только въ особой редакціи. И здѣсь также возникаетъ вопросъ, какъ смотрѣть на эту часть—будетъ ли она простымъ сокращеніемъ извѣстной хроники Синкелла, или она есть его первообразъ? Различныя соображенія заставляютъ думать и относительно этой части такъ же, какъ и относительно второй, а именно, что она представляетъ особый черновой экземпляръ, такъ сказать набросокъ позднѣе переработанной и распространенной хроники. Если мы представимъ дѣло въ обратномъ видѣ, то останется, прежде всего, непонятнымъ, почему авторъ, вводя съ извѣстнаго времени событія изъ всемірной исторіи, вначалѣ излагаетъ исключительно библейскую и почти исключительно по библіи. Скорѣе можно объяснить при обратномъ предположеніи, а именно, что авторъ, Синкеллъ или другой, задумавъ написать хронику, началъ ее обычнымъ порядкомъ, т. е. изложеніемъ еврейской исторіи, которая, не составляя, повидимому, основной части его труда, передана очень кратко, въ конспективномъ видѣ. Но съ извѣстнаго времени онъ началъ присоединять и извѣстія изъ другихъ исторій. Впослѣдствіи, когда хроника подверглась коренной переработкѣ, краткій конспектъ библейской исторіи расплылся въ многочисленныхъ заимствованіяхъ изъ постороннихъ источниковъ, во-первыхъ, изъ апокрифическихъ книгъ, относящихся до древнѣйшей еврейской исторіи, во-вторыхъ, изъ исторій другихъ древнѣйшихъ народовъ. Еврейская исторія послужила здѣсь лишь канвой, по которой располагалась исторія всемірная, подобно тому, какъ такой же случай наблюдается и въ хроникѣ Малалы. Гораздо естественнѣе предполагать въ данномъ случаѣ, что распространенная хроника вышла изъ краткой, нежели думать, что какой-то авторъ сдѣлалъ изъ полной хроники выборку одной лишь еврейской исторіи. Первоначальная рука автора видна еще изъ того, что послѣдній пересказываетъ еврейскую исторію, указывая на свои источники, т. е. библейскія книги; очевидно, онъ имѣлъ подъ руками не хронику Синкелла, а именно библейскія книги; такъ, напримѣръ: 1) „Приложи҃ и цр҃ѣ къ осмера҃ книга҃ ветхыимъ“, 2) „дроугое же сде҃ не въ цр҃иа҃ лежытъ, но ѡво в пророце҃ ѡво въ ѡставлени҃“; 3) „Есфиръ“, 4) „Макавьски“, 5) „до сде соуть Маккавѣичьска даже и до сотнаго и семьдесѧтнааго и седмаго лѣта имоуща“, 6) „Приложи҃ еже июдеиски҃ книга҃“ и т. д. (см. выше). При позднѣйшей переработкѣ нѣкоторыя изъ такихъ ука-

заній, конечно, удержались, что было вполнѣ естественно, а если бы нашъ переводъ былъ самъ позднѣйшей переработкой, то при стремленіи къ краткости не было нужды такъ указывать на источники. Особенно характернымъ является замѣчаніе автора по окончаніи книгъ Маккавейскихъ: „Сіа книгы послѣдняа суть Июдѣѡ и почитаема на оусп҃ѣ҃ соуща. и сбирающе градѣ҃ къ сѣномоу тѣлѹ ѿа нашего і҃ѱ х҃а, его҃ ради се҃ трѹ҃ праѵѡ҃. свероутьѣ҃м дѡ҃ и до Смрътіа Симонова и книгъ Маккавѣичьскъ ѡ҃ Ѧдама лѣ҃ ѥ҃ и тое҃". Затѣмъ авторъ говоритъ, что для дальнѣйшаго изложенія еврейской исторіи онъ обратится къ еллинскимъ писаніямъ. Въ полной хроникѣ Синкелла этого замѣчанія нѣтъ, и въ краткой хроникѣ она отзывается прямой непосредственностью, которая уже, конечно, не могла имѣть мѣста въ позднѣйшей переработкѣ.

За то же будетъ говорить и счетъ по олимпіадамъ. Въ переводѣ съ царствованія Ахаза до смерти Христа идетъ внимательный счетъ по олимпіадамъ, а хронологія отъ сотворенія міра и отъ разныхъ ветхозавѣтныхъ событій передается, какъ я указывалъ, суммарно. Но авторъ неоднократно останавливается на выясненіи счета по олимпіадамъ и указываетъ, отчего могутъ происходить ошибки при счетѣ по олимпіадамъ. Въ полной же хроникѣ Синкелла олимпіады не играютъ уже никакой роли: въ ней счетъ ведется, какъ я сказалъ, отъ сотворенія міра, и этотъ счетъ начинается съ первыхъ страницъ исторіи и проводится послѣдовательно. Даже при изложеніи исторіи нееврейской постоянно указывается также τοῦ κόσμου ἔτος, указанія же на олимпіады являются спорадически. Такъ какъ во второй части перевода счетъ ведется уже одинаково съ греческимъ текстомъ Синкелла отъ сотворенія міра, то и спрашивается: что будетъ болѣе естественнымъ—признать ли, что въ переводѣ мы имѣемъ первоначальный оригиналъ, гдѣ хронологія еврейской исторіи передается суммарно, какъ она передается во многихъ хроникахъ, и гдѣ на олимпіады было обращено особенное вниманіе, повидимому потому, что счетъ по олимпіадамъ наблюдался въ источникѣ, которымъ пользовался первоначальный авторъ; — или признать, что первоначальный видъ лѣтосчисленія мы имѣемъ въ греческихъ спискахъ хроники Синкелла, а что позднѣйшій ея сократитель выкинулъ счетъ по годамъ, принялъ суммарную хронологію и обратилъ особенное вниманіе на олимпіады, стараясь подогнать передаваемыя имъ событія подъ ту или другую олимпіаду? Полагаю, что можно, не колеблясь, признать истину за первымъ предположеніемъ. Оригиналъ хроники былъ собранъ какъ предварительный матеріалъ. Послѣдующій передѣлыватель суммарную

хронологію разложилъ на отдѣльные года отъ сотворенія міра, и при такомъ распредѣленіи счеть по олимпіадамъ потерялъ для него всякое значеніе и удержался лишь кое-гдѣ, случайно. Нужно при этомъ обратить вниманіе на то, что въ переводѣ является, подобно нашей лѣтописи, не мало пустыхъ годовъ въ такомъ напр. видѣ: „кѣ ѡлѵмп. ѓп. ѡлѵмп. ρїа. ѡлѵ҃мп. ρїѣ“. Въ греческой хроникѣ ничего подобнаго нѣтъ. Очевидно, для автора это была другая своего рода канва, по которой онъ, можетъ быть, хотѣлъ впослѣдствіи расположить свою исторію, а теперь пока, не находя соотвѣтствующихъ событій въ своихъ источникахъ, оставлялъ пустые года. Здѣсь нельзя смотрѣть на пустые года такъ же, какъ на таковые же въ нашей лѣтописи: у автора не было намѣренія всю составляемую имъ исторію распредѣлить по годамъ; это видно изъ изложенія исторіи до олимпіадъ. Такое желаніе пришло позднѣе, при новомъ редактированіи хроники, гдѣ и проведенъ однообразный счетъ отъ сотворенія міра. Насколько случайно удержались при новомъ счетѣ олимпіады, можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что послѣ олимпіады 88 (стр. 489) встрѣчается слѣдующая олимпіада уже 183 (стр. 574). Только составитель хроники, самъ составлявшій хронологію по олимпіадамъ и суммарному счисленію отъ сотворенія міра, могъ быть заинтересованъ въ объясненіи своей хронологіи, чтобы предостеречь читателя или отъ ошибки или отъ недоумѣнія, каково, напр., объясненіе при началѣ римскаго единовластія, т. е. при олимпіадѣ 183 и годѣ 5453, приведенное выше. Если бы оригиналъ перевода былъ простымъ сокращеніемъ, то авторъ его, встрѣтивъ въ своемъ оригиналѣ такой текстъ—Ρωμαίων μόναρχος Γάϊος Ἰούλιος Καῖσαρ ἔτη ε΄. τοῦ δὲ κόσμου ἦν ἔτος ͵εννδ΄... ὀλυμπιὰς ρπγ΄, просто бы его переписалъ, какъ обыкновенно и дѣлалъ. На дѣлѣ, однако же, не такъ. Въ его источникѣ было указаніе на второе лѣто 183 олимпіады, какъ на начало римскаго единовластія; онъ счелъ нужнымъ объяснить, почему можетъ встрѣтиться указаніе то на первый, то на второй годъ олимпіады, и далъ вышеприведенное объясненіе, при чемъ добавилъ: „аще да не боудоу҃ прибыточныи висекостѡ҃ ꙗко блазнѧ҃ кѫ единѡ҃ лѣтѣ и не кѫ всѣ҃ боудетъ“. Въ его оригиналѣ или въ его выкладкѣ было два счета: 5453 годъ отъ сотворенія міра и 2-й годъ 183-й олимпіады (ср. стр. 584, 5—8: ὃ γίνεται τῆς Ρωμαίων μοναρχίας ἡγεμονίας ἔτος ια΄, ὀλυμπιάδος δὲ ρπζ΄ ἔτος δ΄, σύμπαντα ἔτη ἀπὸ Ἀδὰμ ͵ευοβ=ε҃ѫ҃ боудетъ римьскаго единовластьца власти лѣтъ ѳ҃і (т. е. ѳ҃і), ѡлѵ҃мпїа готныа шемьдесѧтныа седмыа лѣ҃ твердое. всѣ҃ же лѣ҃ ѿ Ꙗдама ͵ѕ҃цоб҃: 5462—19=5453; въ переводѣ ͵ѕ҃цог, очевидно, ошибка вмѣсто ͵ѕ҃цнг).

При переработкѣ авторъ выпустилъ указаніе на то, что безъ прибавленія одного года будетъ ошибка, но вмѣсто этого прямо прибавилъ одинъ годъ, отчего у него получился годъ ,ευνδ, 5454, годъ ошибочный, стоящій въ противорѣчіи, какъ видимъ, съ дальнѣйшимъ.

Какъ бы то ни было, но славянскій переводъ представляетъ краткую редакцію хроники Синкелла. Изъ извѣстныхъ пока греческихъ списковъ хроники, носящей имя Синкелла, нельзя указать на что-либо подобное, хотя и не могло быть никакого сомнѣнія, что славянская хроника есть цѣликомъ переводъ съ греческаго оригинала. Но среди рукописей Парижской Національной Библіотеки я встрѣтилъ одну, заключающую въ себѣ изложеніе еврейской исторіи, и въ ней оказалась часть того греческаго оригинала, съ котораго сдѣланъ переводъ. Это—codex du fonds grec № 1336, XI вѣка, л. 9—110. На этихъ листахъ помѣщается изложеніе ветхозавѣтной исторіи, какъ значится по описанію Omont'a. Въ XVI вѣкѣ хроника была переписана, и копія находится также въ Парижской Національной Библіотекѣ, но переписчикъ переписывалъ слишкомъ буквально, чтобы эта копія могла оказать существенную помощь. Стертыя слова и оторванные углы въ настоящемъ видѣ хроники были таковыми, очевидно, и тогда, такъ какъ на такихъ мѣстахъ переписчикъ оставлялъ пустыя мѣста. Начало хроники не сохранилось. Начинается она слѣдующимъ образомъ: Σεμηράμεως τοῦ Ἀβραὰμ τοῖς ἔτεσιν. κατὰ γὰρ τὴν Σεμήραμιν Ἀβραὰμ ὁ μακάριος ἐγνωρίζετο, ὁ δὲ Ἰακὼβ κατὰ Ἴναχον. Μωσῆς δὲ κατὰ Ἴναχον τὸν δίφυῆ, ὃν πρὸ τῶν ἡλιακῶν ἔτεσι διακοσίοις βασιλεῦσαι πρῶτον τῆς Ἀττικῆς Ἑλλήνων παῖδες ἱστόρησαν, ὡς εἶναι τῶν παρ' Ἕλλησιν ἀρχαίων σοφῶν Μωσέα πρεσβύτατον Ὁμήρου, λέγω καὶ Ἡσιώδου καὶ τῶν Τρωϊκῶν Ἡρακλέους τε καὶ Μωσέου λίνου, ἔτι τε Χείρωνος, Ὀρφέως, Διοσκούρων, Ἀσκληπιοῦ, Διονύσου, Ἑρμοῦ, Ἀπόλλωνος καὶ τῶν Ἑλληνικῶν μυστηρίων καὶ τελευτῶν καὶ αὐτῶν τῶν Διὸς πράξεων. ἔτι δὲ τοῦ κατὰ Δευκαλίονα κατακλυσμοῦ καὶ τῆς ἐπὶ Φαέθοντος ἐκπυρώσεως ἐριχθονίου τε γενέσεως ἐξ Ἡφαίστου καὶ γῆς καὶ κόρης ἁρπαγῆς. οὗτοι γὰρ πάντες ὑπῆρξαν μετὰ Κέκροπα, ὃν πολὺ Ὅμηρος καὶ Ἡσίοδος τοῖς χρόνοις ὑποβεβήκασιν. εἰ δὲ τούτων ἐλαττοῦνται τοῖς ἔτεσιν, πολὺ δήπου τῆς Μωσέως ὑπάρχουσιν ἡλικίας κατώτεροι. οὗτος τοίνυν τῶν σοφῶν πάντων ἀνεδείχθη διδάσκαλος τῆς ἀληθείας θειότατος. τὴν γὰρ τῶν Αἰγυπτίων λεγομένην διαπτύσας σοφίαν, ἄριστα περὶ τῆς δὲ τοῦ κόσμου διῆλθε συστάσεως ὑπ' αὐτοῦ, δηλονότι τοῦ ἐπὶ πάντων θεοῦ καὶ δημιουργοῦ τοῦ παντὸς ἐμπνευσθεὶς τὴν ἀλήθειαν· λέγει γάρ· „ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν". καὶ πολλοὶ τῶν παρ' Ἕλλησι ταναντία τούτων ἐξιέναι τολμήσαντες εἰς βυθὸν ἀγνοίας κατηκοντίσθησαν. τὰ γὰρ ἐξ ἀνθρωπίνης

διανοίας προφερόμενα δόγματα σαρρὰ τυγχάνει καὶ ἀτερμάτιστα. οὐδεὶς γὰρ παρ' αὐτοῖς ἔστηκε λόγος ἀκίνητος...—Очевидно, это—конецъ предисловія, послѣ котораго слѣдуетъ далѣе изложеніе самой исторіи. Начинается, какъ обыкновенно, шестодневомъ, на которомъ; между прочимъ, замѣтно вліяніе шестоднева Василія Великаго, напримѣръ, слѣдующая выдержка взята изъ него: „διὰ τοῦτο μαινομένη πολλάκις ἐξ ἀνέμων ἡ θάλασσα καὶ εἰς ὕψος μέγιστον διανισταμένη τοῖς κύμασιν, ἐπειδὰν μόνον τὸν αἰγιαλὸν ἄψηται εἰς ἀφρὸν"... и т. д. ср. Migne, Pat. graeca т. 29, стр. 84 [1]). За шестодневомъ слѣдуетъ краткая исторія Адама и Евы, изгнаніе ихъ изъ рая и разселеніе ихъ потомковъ до Ноя, ὃς ἔπειθε τὸ ἀνθρώπινον γένος μεταβληθῆναι ἀπὸ τῆς κακίας εἰς ἀρετήν. ἄχρι γὰρ ἑβδόμης γενεᾶς οἱ ἄνθρωποι δεσπότην τῶν ἁπάντων τὸν θεὸν ἐπεγράφοντο καὶ δικαιωσύνης ἐφρόντιζον, ὕστερον δὲ τοῦ χρόνου προϊόντος εἰς πᾶσαν παρανομίαν ἐξώκειλαν... Потопъ: ἔτι γὰρ καὶ νῦν ὑπὸ τῆς ἀκρογείας τοῦ Λιβάνου λίθους εἰς οἰκοδομήν τινες ἐκτέμνοντες θαλασσίων ἰχθύων γένη εὑρίσκουσιν. Размноженіе потомковъ Ноя. Невродъ совѣтуетъ строить башню. Разселеніе народовъ; каждый поселился, гдѣ ему пришлось, по берегамъ моря, на материкѣ, а иные переплыли на острова; одни изъ нихъ сохранили имена своихъ основателей, другіе—измѣнили; впослѣдствіи, когда завладѣли всѣми еллины, то назвали своими именами и дали свои законы... Идетъ перечисленіе народовъ въ такомъ видѣ: ἐγένοντο δὲ καὶ τῷ Γάμερ υἱοὶ τρεῖς· Ἀσχανέξ, ἐξ οὗ Ἀσχανιζαῖοι οἱ νῦν Ρηγίνες, Ραφαὴ ἐξ οὗ Ραφαῖοι οἱ νῦν Παφλαγόνες, Θυργαμὰ Θυργανεῖς οἱ νῦν Φρῦγες. Послѣ Фалека перечисленіе племенъ прерывается вставкой о лѣтосчисленіи, и затѣмъ продолжается до Нахора, Θары и Авраама: ὁ δὲ Ἀρρᾶν ἀπέθανεν ἐν πόλει Οὐρῇ λεγομένῃ τῶν Χαλδαίων, ἐν ᾗ ἔτι καὶ νῦν τάφος αὐτοῦ δείκνυται. ἀπέθανεν δὲ ἐν τῷ ἐμπυρισμῷ, ᾧ ἐνέπρησεν Ἀβραὰμ τὰ εἴδωλα τοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐν τῷ εἰσελθεῖν ἐξέλεσθαι αὐτά. Объясняется, почему братья, женясь на своихъ сестрахъ, οὐ παρανόμως τοῦτο ποιοῦσιν. Авраамъ ἄριστος ἀστρόνομος ἔτυγχανε. По случаю голода переселяется въ Египетъ и научаетъ египтянъ астрономіи и ариѳметикѣ, что̀ египтяне впослѣдствіи передали еллинамъ. Лотъ отдѣляется отъ Авраама и поселяется въ Содомской области. Сообщаются свѣдѣнія объ Асфальтовомъ озерѣ, заимствованныя, повидимому, изъ Іосифа Флавія. Рожденіе Исаака, принесеніе его въ жертву, при чемъ передается краткая рѣчь Авраама, которую онъ держалъ къ Исааку

[1]) Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ перечисляются различныя породы деревьевъ, рыбъ, птицъ и особенно животныхъ, съ описаніями ихъ особенностей.

передъ попыткой принести его въ жертву, и отвѣтъ на нее Исаака. Женитьба Исаака. Исавъ и Іаковъ. Сыновья Іакова. Сыновья Исава. Простое упоминаніе объ Іосифѣ. Исторія Фамари, оканчивающаяся родословіемъ.

Послѣ этого слѣдуетъ посторонняя вставка изъ Первоевангелія Іакова: Ζητητέον δὲ ἡμῖν, κατὰ ποῖον λόγον ὁ Ματθαῖος καὶ ὁ Λουκᾶς ἐν τῇ γενεαλογίᾳ διαφωνοῦσι τοῦ Ιωσήφ, ὁ μὲν υἱὸν Ἰακὼβ γράφων αὐτὸν υἱοῦ Ματθάν, ὁ δὲ Λουκᾶς Ἡλεῖ τοῦ Μέλχει. За объясненіемъ при помощи родословія, откуда слѣдуетъ, что κατὰ φύσιν μὲν ἦν υἱὸς τοῦ Ἰακὼβ ὁ Ἰωσήφ, κατὰ νόμον δὲ τοῦ Ἡλεῖ, авторъ говоритъ, что слѣдуетъ теперь приложить и исторію Маріи, и начинаетъ выпиской изъ Первоевангелія: φάσκει γὰρ ἐν ταῖς φυλαῖς τοῦ Ἰσραὴλ ἄνδρα πλούσιον γεγενῆσθαι ὀνόματι Ἰωακίμ. Выписка продолжается до сказанія объ убіеніи Захаріи, отца Іоаннова, убитаго Иродомъ за то, что не указалъ, куда спряталъ своего сына, и здѣсь прибавляется, что ἄλλη δέ τις ἱστορία περὶ τῆς ἀναιρέσεως Ζαχαρίου ἐμφέρεται. ὡς ἄρα ἦν τις περὶ τὸν ναὸν ἔνθα μόνας τὰς παρθένους οὔσας προσκυνεῖν τῷ θεῷ, τὰς δὲ γαμηθείσας μὴ εἶναι νόμιμον, ἡ οὖν Μαρία γεννήσασα τὸν Σωτῆρα ἐλθοῦσα, ἔτι ἐν τῷ τρόπῳ τούτῳ κωλυόντων οὖν αὐτὴν τῶν ἰδόντων γεγεννεκυῖαν αὐτήν, ὁ Ζαχαρίας ἔλεγεν ἀξίαν αὐτὴν εἶναι τοῦ τόπου τῶν παρθένων, ὡς οὖν παρανομοῦντα αὐτὸν εἰς τὸν τόπον τῶν παρθένων μεταζὺ τοῦ θυσιαστηρίου ἀπέκτειναν.—Затѣмъ прерванный разсказъ возобновляется: сыновья Іакова переселяются въ Египетъ, перечисляются ихъ сыновья. Смерть Іакова, благословившаго первенствомъ Іосифа, а не Рувима. Іосифъ хоронитъ Іакова въ томъ мѣстѣ, гдѣ похороненъ и Авраамъ; въ этомъ мѣстѣ находится τερέβυνθος, подъ которымъ Іосифъ спряталъ идолы Лавана; до сихъ поръ сохраняется и жертвенникъ, на которомъ онъ принесъ τά τε ὁλοκαυτώματα καὶ τὰς ἑκατόμβας; здѣсь же растетъ и жезлъ одного изъ ангеловъ, посѣщавшихъ Авраама, изъ котораго и выросъ теревинфъ; сообщаются любопытныя свойства этого теревинфа. Исторія Моисея передается прежде всего по изложенію Іосифа Флавія. Одинъ ἱερογραμματεὺς предсказалъ Фараону, что изъ еврейскаго рода родится нѣкто, который причинитъ египтянамъ много зла. Фараонъ велѣлъ бросать дѣтей въ рѣку. Моисей чуднымъ образомъ былъ спасенъ дочерью Фараона и названъ былъ Моисеемъ отъ μωυ и σης, названій воды; Фермуфь, дочь Фараона, задумала сдѣлать Моисея наслѣдникомъ египетскаго царства. Однажды Моисей, играя, сбросилъ діадему съ головы царя и растопталъ. Ἱερογραμματεὺς повторилъ свое пророчество, указывая на Моисея, какъ на будущаго причинителя бѣдствій. Фараонъ замыслилъ Моисея

убить, Фермуѳь спасаетъ его, вырвавъ изъ рукъ Фараона. Вскорѣ эѳіопляне осаждаютъ Египетъ, и Фараонъ проситъ у Фермуѳи дать Моисея, чтобы сдѣлать его начальникомъ еврейскаго войска. Фермуѳь вспоминаетъ старое злоумышленіе противъ Моисея, однако отдаетъ его.—Далѣе, въ порядкѣ Іосифа Флавія разсказывается, какъ Моисей прогоняетъ египтянъ при помощи ибисовъ, какъ египтяне захватываютъ городъ Σαβα и какъ дочь царя, Θαρμῆς ὀνόματι, видитъ со стѣны Моисея, прельщается его красотой и обѣщаетъ ему предать городъ, если онъ возьметъ ее замужъ. Моисей такъ дѣлаетъ, и основываетъ городъ Ἑρμούπολιν. Моисей почитался эѳіоплянами—и не столько за мудрость, сколько за обученіе эѳіоплянъ разнымъ искусствамъ и ремесламъ; ὡς ἱστορεῖ Εὐπόλεμος, Моисей первый передалъ евреямъ письмена, которыя Авраамъ принесъ отъ халдеевъ.—Передается разсказъ, какъ Хенефрѣсъ на вопросъ—τί τοῖς ἀνθρώποις τυγχάνει ἄχρηστον,—получивъ отвѣтъ—τῶν βοῶν τὸ γένος διὰ τὸ ἀρώσιμον ὑπ' αὐτῶν τὴν γῆν καθίστασθαι, получивъ такой отвѣтъ, приказалъ τοῖς ὄχλοις ταύρου ἀσπίδος σηκόν τε κτήνασθαι τὰ τοῦ Μωσέως τῆς ἀρετῆς ὑπομνήματα. Когда Фермуѳь или Μερρόη—οὕτω γὰρ ἡ Θερμουθῆς ἐκαλεῖτο—умерла, Моисей хоронитъ ее, и мѣсто ея погребенія и рѣку называетъ по имени ея Μερόην. Затѣмъ Моисей бѣжитъ въ Аравію къ Рагуилу, убивъ предварительно Хаменофа. Фараонъ, узнавъ о дѣяніяхъ Моисея, разгнѣвался и приказалъ убивать мужескій полъ въ евреяхъ: μόνους γὰρ αὐτοὺς λινῆν ἐσθῆτα φορεῖν κελεύσας, διὰ τὸ εὔσημον εἰς σφαγὴν αὐτοὺς τοῖς Αἰγυπτίοις ἐκδίδωσι. Когда поднялся среди евреевъ сильный вопль, Господь сжалился и послалъ Моисея въ Египетъ, приказавъ потребовать у Фараона отпустить еврейскій народъ въ пустыню. Когда вся стража спала, Моисей проникъ во дворецъ и, разбудивъ Фараона, сказалъ, что Богъ посылаетъ его освободить еврейскій народъ. На вопросъ Фараона, какъ имя пославшаго его бога, Моисей, προκύψας εἰς τὴν ἀκοὴν αὐτοῦ τοῦ θεοῦ τὸ ὄνομα αὐτῷ διεσάφισε. καὶ μὴ καρτερήσας τὴν ἀκοὴν ὁ Φαραὼ ἐπὶ τῆς γῆς ἔπεσε ἄφωνος. καὶ προσελθὼν ἤγειρεν αὐτὸν ὁ Μωϋσῆς καὶ εἰς δέλτον τὸ σεβάσμιον ὄνομα ἐγχαράξας ἐσφράγισε.—Далѣе передается состязаніе Моисея съ египетскими волхвами въ чудесахъ. Выходъ евреевъ изъ Египта и потопленіе египтянъ. Краткое разсужденіе объ ожесточеніи сердца Фараона. Приходятъ Рагуилъ и Іоѳоръ, но Моисей отсылаетъ ихъ обратно.—Затѣмъ слѣдуетъ исторія странствованія евреевъ по пустынѣ, смерть Моисея, приходъ ихъ въ Палестину и ея завоеваніе. Слѣдуетъ исторія судей до Саула; разсказъ слѣдуетъ въ общемъ библіи. Въ царствованіе Давида вставлено описаніе хора, устроеннаго Дави-

домъ для пѣнія псалмовъ: κατελθὼν εἰς Ἱερουσαλὴμ αὐτὴν ἀπεκόμισε μετὰ χωρείας πολλάς. ἐκ πασῶν γὰρ τῶν φυλῶν Ἰσραὴλ ἄνδρας ο̄ ἐπελέξατο καὶ ἐκ τῆς φυλῆς Λευὶ δ̄, οἵτινες ἦρκον τῶν ὠδῶν, ἦσαν δὲ οὗτοι Ἀσὰφ Αἱμὰν Αἰθὰμ Ἰδιθούμ. καὶ ἑκάστῳ τούτων ἀνὰ δύο καὶ ἑβδομήκοντα ἄνδρες εἵποντο ὑπακούοντες. τοῦτο δὲ τῆς ἀρχηθεν γενομένης οἰκοδομίας ὑπῆρχε σύμβολον. ὁ γὰρ πῦργος ᾠκοδομεῖτό ποτε, ὥς φασί τινες, ὑπὸ ἑβδομήκοντα δύο ὁμοφωνούντων ἀνδρῶν, ἐκ μὲν τοῦ Σὴμ κε̄, ἐκ δὲ τοῦ Χὰμ λ̄β̄, ἐκ δὲ τοῦ Ἰαφὲθ ῑε̄, οἵτινες ὀργῆς δικαίας ἐπελθούσης ἐπ' αὐτοὺς διὰ τὴν ἐπιχείρησιν εἰς ἀνομιογλώσσιαν ἐλθόντες ὑπὸ τοῦ πνεύματος ἐλαυνόμενοι διεσπάσθησαν, τούτων οὖν τὸ πλήρωμα ἀποκαθιστάναι ὁ μακάριος Δαβὶδ βουλόμενος ἑκάστῳ ἄρχοντι ὠδῶν ο̄β̄ ἄρχοντας ἀπένειμε πρὸς ὑμνολογίαν τοῦ θεοῦ, προφητεύων, ὅτι πᾶσα γλῶσσα ἐπ' ἐσχάτων τῶν καιρῶν δοξάσει συμφόνως τὸν θεόν. За окончаніемъ описанія пѣнія псалмовъ слѣдуетъ указаніе, какіе псалмы, кому принадлежатъ, и къ этому присоединено объясненіе, почему псалмы называются Давидовыми, хотя они и не всѣ ему принадлежатъ: потому—что онъ былъ виновникомъ ихъ составленія: такъ и книга Эсфирь называется такъ именно потому, что Эсфирь была виновницей спасенія израильскаго народа, а не Мардохей, который написалъ книгу.—Передается затѣмъ исторія о томъ, какъ впослѣдствіи псалмы пришли въ забвеніе и какъ Ездра или кто-нибудь изъ пророковъ нашелъ и собралъ ихъ, бывшихъ уже въ разрозненномъ видѣ, и потому-то псалмы собственно Давида и не расположены въ порядкѣ, но разсѣяны по всей псалтири.—Затѣмъ продолжается исторія царствованія Давида до воцаренія Соломона. Передается извѣстная исторія о посѣщеніи Соломона царицей ефіопской и объ узнаніи Соломономъ пола представленныхъ ему дѣтей. Послѣ извѣстія о взятіи Соломономъ иноплеменныхъ женъ слѣдуетъ разсужденіе, какъ понимать этотъ поступокъ со стороны Соломона: φασί δέ τινες, μὴ ἕνεκεν ἡδονῆς ἀγάγεσθαι αὐτὸν τὰς γυναῖκας. εἰ γὰρ οὐδ' ἂν ἦν ἔτι σοφός, εἰ γὰρ σιλογύτης οὐ σοφός. εἰ δὲ τοῦτο ἀλλότριος σοφός. πῶς γὰρ ἂν εἴη σοφὸς ὁ γυναικῶν ἡδονῆς ἕνεκεν πρὸς δεισιδαιμονίαν κατολισθήσας. Послѣ объясненія передается нѣсколько его изреченій.

Исторія царей разсказана кратко съ заглавіями: Βασιλεία Ροβοάμ, Βασιλεία Ἀβιᾶ, Βασιλεία Ἀσᾶ и т. д. За окончаніемъ исторіи царей слѣдуетъ нѣсколько главъ изъ дальнѣйшей исторіи, связанной съ исторіями другихъ народовъ: Κύρου βασιλεία, βασιλεία Καμβύση, Δαρείου βασιλεία, Ξέρξου β., Ἀρταξέρξου β., β. Κύρου καὶ Ἀρταξέρξου υἱοῦ Ξέρξου—содержитъ исторію Есфири, изложенную по Іосифу Флавію. Исторія Александра

Македонскаго разсказана по Георгію Амартолу, именно вшествіе Александра въ Іерусалимъ, встрѣча съ первосвященникомъ, эпизодъ съ Мосомахомъ.—Пришедши въ Вавилонъ и увидавъ разрушеннымъ храмъ Вила, Александръ приказалъ своимъ воинамъ и бывшимъ у него іудеямъ вынести землю и очистить рощу. Когда же іудеи отказались сдѣлать это, онъ сначала ихъ βασάνοις ὑπέβαλλεν, затѣмъ ζημίαις. Когда же увидѣлъ, что онъ ничѣмъ не можетъ ихъ принудить, то оставилъ ихъ въ покоѣ. Умеръ Александръ въ Вавилонѣ; μέχρι δὲ τούτου περιέχουσιν αἱ προφητείαι καὶ αἱ τῶν Ἑβραίων γραφαί. τὰ δὲ μετὰ ταῦτα πραχθέντα ἡ βίβλος τῶν Μακκαβαίων ἱστορεῖ. Въ послѣдней главѣ излагается очень кратко Ἡρώδου βασιλεία ἀλλοφύλου. Содержаніе состоитъ въ изложеніи оправданія пророчества — οὐκ ἐκλείψει ἄρχων ἐξ Ἰοῦδα... и т. д. и въ оправданіи исполненія пророчества Даніила о седминахъ. Заканчивается глава слѣдующимъ указаніемъ на солнечное и лунное счисленіе: αἱ δὲ ο̅ ἑβδομάδες εἰς τὸν ἐπὶ Χριστοῦ συντελοῦνται χρόνον κατὰ τοὺς Ἰουδαίων ἀριθμούς. ἐκεῖνοι γὰρ κατὰ τὸν σεληνιακὸν δρόμον τοὺς ἐνιαυτοὺς ἀριθμοῦσιν, ὥς ἐστιν πρόχειρον εἰπεῖν, τὸν μῆνα ἡμερῶν εἶναι παρ' αὐτοῖς εἴκοσι ἐννέα ἥμισυ, ὡς τοῦ ἡλιακοῦ κύκλου ὑπάρχοντος τξε̅, τοῦ δὲ σεληνιακοῦ τνδ̅. τὸ δὲ σεληνιακὸν ἐνιαυτὸν διὰ τοῦτο Ἕλληνες καὶ Ἰουδαῖοι τρεῖς μῆνας ἐμβολιμαίους ἔτεσιν ὀκτὼ παρεμβάλλουσιν.

Изъ переданнаго содержанія видно, что это есть сокращенная еврейская ветхозавѣтная исторія до явленія Христа. Съ этой стороны она напоминаетъ нѣсколько нашу историческую Палею. Но есть и существенное отличіе.

Въ части разсматриваемой ветхозавѣтной исторіи оказался тотъ текстъ, который былъ оригиналомъ для нашего перевода хроники Синкелла. Сходство между тѣмъ и другимъ текстомъ замѣчается въ разныхъ мѣстахъ, а исторія царей совпадаетъ почти вся. Правда, греческій текстъ въ указанныхъ мѣстахъ не является отъ слова до слова оригиналомъ перевода—есть и нѣкоторыя отличія; но въ общемъ при сравненіи того и другого въ тожествѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія, мѣстами же отличіе, конечно, объясняется исторіей текста, о которой скажу далѣе. Не дѣлая пока подробнаго сличенія переводнаго текста съ греческимъ, укажу на нѣкоторые лишь примѣры буквальнаго совпаденія.

Иѡсафатъ же, цр҃ь Июдовъ, оумре, цр҃твовавъ лѣт҃ к҃ и е҃. въ него҃ мѣсто бы҃ Иѡрамъ, сн҃ъ его, тезъ цр҃ѧ Иизл҃итска,

Ἰωσαφὰτ δὲ βασιλεὺς Ἰοῦδα τελευτᾷ, βασιλεύσας ἔτη κε̅ καὶ διεδέξατο αὐτὸν Ἰωρὰμ ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁμώνυμος

иже братию свою всю погоуби и многы могоути Июдеискы. нечьстивъ же сы и акы Ахавъ цр҃ь Иизл҃ьтескъ. не бо но зѧть его бѧше. тъ на Едомиты воева ѿвръгшемсѧ его. послѣдь же иноплеменници и Араве съ кои пришедше нань, Иерл҃мъ прїимше, изгоубишѧ емоу сн҃ы всѧ развѣ меншаго. взѧ же его имѣние все. сь же въ троудовноую ꙗзвоу впа҃, истѧскноу, дондеже всю оутробꙋ источи, ꙗкоже бѣ емоу гл҃алъ пр҃ркъ Илиа. и оумр҃ша его не желѣшѧ людие. цр҃твова же] и҃ лѣ҃. сн҃ъ его приа столъ по немъ.

τῷ βασιλεῖ Ἰσραήλ· οὗτος τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ πάντας ἀπέκτεινε καὶ πλείστους τῶν Ἰοῦδα δυναστῶν· ἀσεβὴς δὲ ἦν, ἀκολούθως Ἀχαὰβ τῷ βασιλεῖ Ἰσραήλ· καὶ γὰρ ἦν ἐκείνου γαμβρός· οὗτος Ἐδομίταις ἐπολέμησεν ἀποστᾶσιν αὐτοῦ. ὕστερον δὲ οἱ ἀλλόφυλοι καὶ οἱ Ἄραβες ἐπιστρατεύσαντες αὐτῷ καὶ τὴν Ἱερουσαλὴμ ἐλθόντες ἀπέκτειναν μὲν αὐτοῦ τοὺς υἱοὺς πάντας πλὴν τοῦ νεωτέρου. ἀφήλαντο δὲ αὐτοῦ καὶ τὴν ὕπαρξιν πᾶσαν· αὐτὸς δὲ εἰς δυσεντερίαν νόσον περιπεσὼν κατεκάει, μέχρις ἀπέδωκεν αὐτοῦ τὰ ἐντός, ἀκολούθως οἷς ἐπέστειλεν Ἠλίας ὁ προφήτης αὐτῷ· καὶ τελευτήσαντος οὐκ ἐπένθησεν ὁ λαός· ἐβασίλευσεν δὲ ἔτη η҃. διεδέξατο δὲ αὐτὸν Ὀχοζίας ὁ υἱὸς αὐτοῦ καὶ Γοθολία.

Еще болѣе имѣютъ въ этомъ отношеніи совпаденія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ еврейскую исторію вставлялись заимствованія изъ другихъ исторій, какъ, напримѣръ:

Измѣривъ и посла въ Иерл҃имъ, повелѣвъ Оурїи чистителю табоже създати тоу. и възвративсѧ жрѧше Сѵрьскѵ бг҃мъ, цр҃квь затворивъ. в пѧтое лѣто Ахазоу биаше ѡлѵмпиа втораꙗ, егда сѧ Ромоуилъ и Ромъ родиста.

μέτρα αὐτοῦ λαβὼν ἀπέστειλεν εἰς Ἱερουσαλὴμ, κελεύσας Οὐρίᾳ τῷ ἱερεῖ τοιοῦτον οἰκοδομῆσαι, οὗ γενομένου ἀναζεύξας ἔθυε τῶν Σύρων θεοῖς, ναὸν ἀποκλείσας τοῦ θεοῦ· τῷ δὲ πέμπτῳ ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ ὀλυμπιὰς ἦν δευτέρα, ἐν ᾗ Ρώμυλος καὶ Ρῶμος ἐγεννήθησαν.

Нужно замѣтить, что упоминаемыя событія встрѣчаются и въ полной хроникѣ Синкелла, но не въ такой связи (стр. 376, 2—5 и 372); ясно, что парижскій текстъ и оригиналъ перевода вышли изъ одного источника. Такого же характера, но еще болѣе убѣдительное слѣдующее совпаденіе:

И се же гл҃ють, ꙗкоже бѧхоуть Соломоновы книги лѣчбы дѣлма всѣх

φέρεται δέ τι καὶ τοιοῦτον· ἦν Σολομῶντι βίβλος ἀσμάτων πάθους παν-

кредѣ приписаны цр҃кв҃нѣмѣ празѣ, да и ты ѡ҃тече, да не тѣкла надѣюче, бг҃а неврегоуть. боевашя же даже и до Газы и на иноколенники. ѡ҃вергѣла Асѵ҃рѣ прежде покиновенѣ сн҃ими. кнаше шлоумпиа шестаа, егда Римѣ гра҃ створенѣ, шкоже акекта (sic) римскаа имоуть, а шкѡ Єллини боудоуть (Соф.—глю҃ть) лѣты четырми.

τὸς ἐκκεκολαμμένη τῇ τοῦ ναοῦ φλιᾷ· ταύτην ἐξέκοψεν Ἐζεκίας οὐ προσέχοντος τοῦ λαοῦ τῷ θεῷ διὰ τὰς θεραπείας αὐτῶν, ἔνθεν δὲ πάσχοντας αὐτοὺς κομίζεσθαι περιορῶντας αἰτεῖν τὸν θεόν· ἐπολέμησε δὲ καὶ μέχρι Γάζης τοῖς ἀλλοφύλοις Ἀσσυρίων ἀποστὰς πρότερον ὑπήκοος ὤν. ἦν ὀλυμπιὰς ἕκτη καὶ Ρώμη ἐκτίσθη, ὡς τὰ ἄκτα Ρωμαίων περιέχει, ὡς δὲ Ἕλληνες ἕτεσιν ὕστερον τέσσαρσιν.

Если первая часть выписки и встрѣчается въ полной хроникѣ Синкелла (377, 1—7), но зато второй части—изъ римской исторіи—совсѣмъ нѣтъ въ такомъ видѣ; на стр. 367, 9—12 читается совершенно иное извѣстіе: Ῥῶμυλος... τειχίζει Ῥώμην κατὰ τὴν ζ' ὀλυμπιάδα, ἢ ὡς τινες κατὰ τὴν ὀγδόην, ἥτις τοῖς χρόνοις Ἀχὰζ συντρέχει καὶ τῷ ͵δϕγβ ἔτει τοῦ κόσμου.

Итакъ, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ частью оригинала славянскаго перевода хроники Синкелла. Этотъ оригиналъ не только воспроизводитъ тѣ мѣста, которымъ нѣтъ соотвѣтствія въ полныхъ спискахъ Синкелла, какъ, напримѣръ, сказаніе о пророкѣ Іонѣ, не только даетъ текстъ въ той же самой послѣдовательности, какую мы встрѣчаемъ въ переводѣ, что было видно изъ приведенныхъ примѣровъ—но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ соотвѣтствіе во всѣхъ трехъ видахъ хроники, славянскій переводъ стоитъ гораздо ближе къ указанному парижскому тексту, нежели къ полной хроникѣ Синкелла; это можно видѣть изъ сравненія приведенныхъ примѣровъ.

Но хотя парижскій текстъ и близокъ къ славянскому переводу, однако, какъ и можно было предполагать, мы встрѣтимъ и отличія. Послѣднія касаются или способа изложенія, или пропуска и дополненія новыхъ фактовъ. Такъ, напримѣръ, въ переводѣ царствованіе Ахаза начинается такъ: „Дроугое же сде҃ не ѥ҃ст҃ цр҃нѣ лежыть но шко к҃ пророце҃ шко ко шстаклений҃“, а въ греческомъ текстѣ: „Εἰς τοῦτον ἀπὸ Ἀδὰμ καταριθμοῦνται ἔτη ͵δϕξζ, ἄλλοι δέ φασι ͵δϕυζ. καὶ ἀριθμεῖν ἐστὶν τῷ βουλομένῳ κατ' ἕκαστον... (здѣсь оторванъ уголъ листа). Или, напримѣръ, въ исторіи Іоны, которой нѣтъ, какъ я сказалъ, въ полной хроникѣ Синкелла, и которая до буквальности сходно передается въ нашихъ двухъ текстахъ, не смотря на это, послѣ словъ—„гіи же соу҃

шстроки Родоскѣ и Китиоскѣ"=αἱ δ' ἦσαν Ρόδος καὶ Κήπον въ переводѣ слѣдуетъ противъ греческаго такая вставка—„а Иωсифъ гдⷭ҃ть въ Тарсѣ Киликiйскыи, то во есть, гдⷭ҃ть, Тарсiйскiи ти изверже и китъ въ Ѳеѳсинѣ мори". Съ другой стороны, напримѣръ, эпизодъ съ Охозіей въ переводѣ переданъ кратко соотвѣтственно полному тексту хроники—„wкоушаасѧ книти въ гⷭ҃да, ѣтаклѧемъ Захариемъ ерⷭ҃ѣ. ти не исхождаше плотнаго рⷭ҃а" безлѣпотьства"=οὗτος Ὀζίας εἰσελθεῖν εἰς τὰ ἅγια πειρασθεὶς κωλύοντος αὐτὸν Ἀζαρίου τοῦ ἀρχιερέως ἐλεπρώθη· καὶ ἦν ἀπρόσιτος διὰ τὸ αἶσχος, 375,7—9; въ нашемъ же греческомъ текстѣ объ этомъ событіи разсказывается подробно: ὕστερον δὲ ὑπὸ τύφου κινηθεὶς ἐν εὐσήμῳ ἡμέρᾳ ἱερατικὴν στολὴν ἐνδυσάμενος καὶ χρυσοῦν λαβὼν θυμιαστήριον εἰς τὸν ναὸν παρεγένετο, ἐπὶ τοῦ χρυσοῦ βωμοῦ ἐπιθυμιάσαι τῷ θεῷ προαιρούμενος· κωλύοντος δὲ αὐτὸν τοῦ ἀρχιερέως Ἀζαρίου, ἀντέπασχεν αὐτὸς καὶ ἀναιρῆσαι τὸν ἱερέα ἠπείλησεν· ταραχῆς δὲ καὶ βίας οὔσης πολλῆς ἐπὶ τὸ αὐτὸ σεισμὸς γίνεται αἰφνιδίως ἐξαίπιος, καὶ τὸ ἱερὸν τῆς γῆς κραδαινομένης διίστατο καὶ φέγγος λαμπρὸν ἐξέλαμψεν καὶ τῇ ὄψει τοῦ βασιλέως προσέπεσε· καὶ ἐλεπρώθη αὐτὸς· ὄρος δή τι ἐρράγη ἐκ τοῦ σεισμοῦ καὶ κατεβλήθη σταδίους δ̄ καὶ τὰς διόδους ἀπέφραξεν, μὴ προϊόντος δὲ αὐτοῦ διὰ τὴν τοῦ σώματος αἰσχύνην—послѣдняя фраза, однако, совершенно сходится съ переводомъ.

Сходство парижскаго текста съ переводомъ, вполнѣ ясное въ исторіи царей до царства Персидскаго и Вавилонскаго, замѣчается и въ исторіи послѣднихъ царствъ, хотя уже и не такое близкое. Напримѣръ, исторія Юдифи, вставленная въ исторію Камбиза, разсказана дословно сходно въ томъ и другомъ памятникѣ и въ той же обстановкѣ. Мѣстами незначительное сходство можно встрѣтить и въ до-царской исторіи.—Однимъ словомъ, въ разсмотрѣнной хроникѣ мы имѣемъ, между прочимъ, дѣло съ частью хроники Синкелла, въ ея краткой редакціи, послужившей оригиналомъ для славянскаго перевода. Такъ какъ списокъ парижскій относится къ XI вѣку, и такъ какъ эта ветхозавѣтная исторія представляетъ собой уже не первоначальный видъ, а компиляцію изъ различныхъ источниковъ, то отсюда слѣдуетъ, что краткая редакція хроники Синкелла существовала до XI вѣка. — Въ хроникѣ парижской мы встрѣчаемъ какъ бы заимствованія изъ хроники Георгія Амартола; такъ, напримѣръ, я указалъ, что изъ него взятъ разсказъ о вшествіи Александра Македонскаго въ Іерусалимъ. Такого рода заимствованія сдѣланы самимъ редакторомъ разбираемой еврейской исторіи, такъ какъ этого, напримѣръ, описанія нѣтъ въ славянскомъ переводѣ и въ полной хроникѣ Синкелла. Но отъ такихъ заимствованій нужно отличать другія, бывшія уже въ той редакціи

хроники Синкелла, которая послужила и оригиналомъ перевода: въ исторіи царей такія заимствованія, хотя и въ незначительной степени, встрѣчаются и находятъ себѣ соотвѣтствіе въ славянскомъ переводѣ.

Что касается мѣста и времени появленія перевода хроники, то точное рѣшеніе зависитъ, конечно, отъ детальной разработки хроники. Пока можно только указать, что списокъ хроники принадлежитъ XV вѣку. Синодальный списокъ 154, въ которомъ удержалась незначительная часть хроники, относится также къ XV вѣку; надо заключать отсюда, что въ XIV вѣкѣ приблизительно хроника уже была. Въ настоящемъ видѣ хроника является чисто русской: всюду полногласныя формы, причастія на *че*, какъ напр. „надеюче“, и нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни болгаризмовъ, ни сербизмовъ. Съ большею вѣроятностью можно думать, что хроника переведена въ Россіи. Ея языкъ не лишенъ нѣсколько народной стихіи. Мы встрѣчаемъ такія, напримѣръ, выраженія какъ „самъ третій“ (прехвати емоу Іаковъ), клюкою мѣрьною, (хотѣше бо) клюкою (мати Веньамина); встрѣчается слово „вѣче“—„зане не придоша на вѣче въ Мисафѳ“, или, напримѣръ, слово „могутныи“ для передачи греческаго δυναστὸς: „погоуби многы могоутны Июдеиски“=ἀπέκτεινε πλείστους τῶν Ἰουδαίων δυναστῶν. За то же говоритъ глосса къ слову „седмерица“: „аще начнеть кто чести ѕ̃ седмериць, еже мы зовемъ нѣдѣлѧ“.

Гдѣ бы ни была переведена хроника, трудно понять причину ея появленія. Гораздо понятнѣе ея малая распространенность. При своемъ конспективномъ и при томъ рано оканчивающемся видѣ она не могла представлять для славянина большого интереса. Хроника Георгія Амартола и компиляціи въ видѣ Еллинскаго Лѣтописца занимали читателя гораздо больше и потому и пользовались большей распространенностью, вытѣснивъ изъ употребленія хронику Синкелла.

Во всякомъ случаѣ, наши свѣдѣнія по византійско-славянской литературѣ нѣсколько увеличиваются. Мы узнаемъ о существованіи особой краткой редакціи греческой хроники Синкелла, редакціи, извѣстной въ цѣломъ видѣ пока лишь изъ перевода. Можно предполагать далѣе, что этотъ краткій видъ Синкелла есть первоначальный видъ хроники, впослѣдствіи переработанной самимъ Синкелломъ—предположеніе, принятіе или отверженіе котораго зависитъ отъ послѣдующей детальной разработки. Мы получаемъ подтвержденіе высказаннаго Ундольскимъ предположенія, что настоящая хроника есть, дѣйствительно, хроника Синкелла. Мы должны, наконецъ, предполагать существованіе особыхъ историческихъ компиляцій, въ составъ кото-

рыхъ входила уже въ переводѣ хроника Синкелла. Въ области же византійской литературы мы узнаемъ о существованіи особой компилятивной ветхозавѣтной исторіи, въ составъ которой входили между прочимъ: 1) Физіологъ, 2) хроника Георгія Амартола, 3) Первоевангеліе Іакова и 4) хроника Георгія Синкелла въ сокращенной редакціи. Эта греческая компиляція ветхозавѣтной исторіи имѣетъ и еще значеніе для исторіи русской литературы по соприкосновенію ея съ одной изъ позднѣйшихъ редакцій Толковой Палеи, на чемъ я остановлюсь.

Въ слѣдующей главѣ я разсмотрю Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ и связанныя съ нимъ позднѣйшія редакціи Толковой Палеи, а теперь я скажу два-три слова для предварительнаго поясненія. Съ теченіемъ времени Толковая Палея была взята какъ основная часть для составленія особой редакціи хронографа. Этотъ хронографъ находится, съ другой стороны, въ тѣсной связи съ Еллинскимъ Лѣтописцемъ, и потому можетъ быть называемъ двояко, смотря потому, что примемъ за центръ тяжести, или—Толковой Палеей, слитой съ хронографомъ, какъ называлъ его Тихонравовъ, или Еллинскимъ лѣтописцемъ особой редакціи. Оставимъ за нимъ названіе Толковой Палеи, въ виду сохранившагося такого названія въ рукописяхъ. Такихъ рукописей извѣстно въ настоящее время 5—6, и каждая изъ нихъ представляетъ довольно объемистый томъ листовъ въ 500—600. Въ настоящее время мнѣ извѣстно три списка особой краткой редакціи этого, такъ сказать, средняго памятника между Толковой Палеей и Еллинскимъ Лѣтописцемъ, между прочимъ списокъ изъ Погодинскаго собранія № 1434. Въ той и другой редакціи Палеи, конечно уже чисто-русскаго происхожденія, встрѣчаются нѣсколько разсказовъ, которыми обѣ редакціи сближаются съ Парижской греческой хроникой.

Сближеніе касается, прежде всего, исторіи Моисея. Въ полной Палеѣ, связанной съ хронографомъ, исторія Моисея представляетъ конгломератъ изъ текста Палеи типа Коломенской и апокрифическаго сказанія о Моисеѣ, изданнаго Тихонравовымъ подъ именемъ „Исходъ Моисеевъ“. Самъ по себѣ этотъ апокрифъ, разобранный подробно Порфирьевымъ, связывается по содержанію съ сказаніемъ о Моисеѣ Іосифа Флавія, но не есть переводъ сего послѣдняго. Въ полную Палею вошелъ именно этотъ апокрифъ въ готовомъ уже переводѣ, явившемся, понятно, ранѣе составленія полной редакціи Палеи. Объ обратномъ ходѣ не можетъ быть и рѣчи, въ виду того, что ясно сохранился и текстъ Палеи Коломенской. Три списка указанной сокращенной редакціи Палеи даютъ исторію Моисея частію по Палеѣ, ча-

стію по Библіи, при чемъ нужно обратить вниманіе на то, что, хотя заимствованія изъ Палеи встрѣчаются и въ полной ея редакціи, такъ что съ этой стороны трудно было бы сказать, на основаніи какой редакціи составленъ разсматриваемый разсказъ—на основаніи ли Коломенской или хронографической—не смотря на это, нужно обратить вниманіе на то, что въ разсматриваемомъ разсказѣ нѣтъ слѣдовъ апокрифическаго „Исхода Моисея", хотя съ другой стороны мы находимъ то же приблизительно изложеніе, но изъ другого источника. Это доказываетъ, съ одной стороны, что краткая редакція не вышла непосредственно изъ полной, а обѣ восходятъ къ одной древнѣйшей. Эта древнѣйшая редакція въ исторіи Моисея подъ рукой одного редактора осложнилась апокрифическимъ „Исходомъ Моисея", подъ рукой другого, редактора указываемыхъ трехъ списковъ краткой редакціи или точнѣе—ея оригинала, осложнилась другимъ разсказомъ, хотя и передававшимъ то же содержаніе. Этотъ послѣдній разсказъ и является тѣмъ же, что въ Парижской греческой хроникѣ. Разсказъ, какъ я уже замѣтилъ, представляетъ собой изложеніе сказанія Іосифа Флавія, но также не есть его переводъ. Славянское дополненіе указываетъ на какую-то хронику, которая въ данномъ случаѣ составлялась по Іосифу Флавію, такъ какъ мы встрѣчаемъ въ срединѣ такую ссылку: „Иωсифъ письць жидовскꙑ тако ѥсть писалъ". Ближайшій оригиналъ этой хроники и есть парижскій текстъ, съ которымъ сходство начинается со словъ „сѷнноκнижникъ нѣκто вꙁвѣсти Фараωноу, ако родилсѧ ѥсть въ врема то нѣκомоу сѣхъ въ Изрльтѣхъ иже хощеть смирити wбласть ѥгѵптьскоу"=εἷς δὲ τις τῶν παρ' Αἰγυπτίων ἱερογραμματέων προσημαίνει τῷ Φαραῶ τεχθήσεσθαί παρὰ τοῖς Ἰσραηλίταις τινά, ὃς πᾶσαν μὲν ταπεινώσει [εἰς] τὴν Αἴγυπτον. Отсюда пока выводъ тотъ, что у насъ существовала если не цѣлая хроника, то какое-то изложеніе библейской исторіи, бывшее переводомъ съ греческаго, и тамъ и тутъ уцѣлѣвшее въ остаткахъ. Къ тому же заключенію приводятъ и слѣдующія сближенія.

Такое же сближеніе встрѣчается далѣе въ исторіи Давида, въ разсказѣ о составленіи псалтири. Въ полной редакціи Палеи разсказъ начинается такъ: „Нꙑ ѥгѡ ковчегъ вх Іерн҃мх принесе" до рⷭтва Хв҃а за г҃а и за ѵ҃ лѣ҃, и собра блаженыи дв҃дх премдрыа wт всѣ҃ племенх Ииѣевх, извра д҃ мⷭжа wт племене Левгиска, имже си имена Ѧгѡ, Ема, Идⷭфимь, Ефамх, и кыижде ихъ имаше сх собою по о҃ и по два мⷭжа, иже имх wпѣкаахⷭ аллилоуіа" (Погод. 1435, л. 315), что соотвѣтствуетъ сдѣланной выше выпискѣ изъ Парижскаго списка. Еще нѣсколько ближе въ краткой редакціи Толковой Палеи — „wт всѣ҃ во колѣнх Изѣевх о҃ моу҃ извра, а wт племени

Левгитьска д҃, иже начинахоу пѣ҃. бѧхоу си Асафъ“ и т. д.—опять доказательство, что указанная краткая редакція Палеи не прямо вышла изъ извѣстной намъ полной редакціи, но вмѣстѣ съ ней восходитъ къ болѣе древней. Далѣе слѣдуетъ полное совпаденіе. По окончаніи описанія составленія псалтири перечисляются авторы псалмовъ также въ соотвѣтствіи съ греческимъ текстомъ, кончая словами „степенныи пѣсни к҃в“ = ὠδαὶ τῶν ἀναβαθμῶν ιε (въ славянскомъ число перенесено изъ аллилуйныхъ псалмовъ). На этомъ оканчивается сказаніе полной редакціи Палеи, краткая же редакція продолжаетъ объясненіе, почему псалмы называются Давидовыми и—опять въ соотвѣтствіи греческому тексту: „се҃ достоить пытати, почто псалмы си҃ Дв҃двы наричають и҃ соуть створени не ѿ того единого. нь҃ понеже нѣ҃ есть замыслилъ и началникъ пѣснемь = ζητητέον δὲ, διὰ τί ψαλμοὶ τοῦ Δαβὶδ λέγονται, ὑπὸ διαφόρων ρηθέντες. ἐπειδὴ τούτου αὐτὸς ὑπῆρξεν αἴτιος; тамъ и тутъ указаніе на книгу Есфирь. Въ виду того, что тамъ и тутъ сказаніе слѣдуетъ вполнѣ одинаково непосредственно за указаніями авторовъ, мы опять выводимъ доказательство въ пользу восхожденія краткой редакціи Палеи къ болѣе древней, нежели какую даютъ намъ извѣстные списки полной.

Наконецъ еще одно совпаденіе наблюдается между краткой редакціей Палеи и парижскимъ греческимъ текстомъ—въ разсказѣ о царствованіи Соломона. Тамъ и тутъ прежде всего въ одинаковой послѣдовательности говорится о построеніи храма и дома, упоминается объ узнаніи мальчиковъ и дѣвочекъ и затѣмъ дается объясненіе, почему Соломонъ взялъ себѣ женъ иноплеменныхъ, при чемъ это объясненіе совпадаетъ буквально: „Рѣша же пѣцни, ꙗко не влꙋда дѣлѧ есть жены поималъ. аще бо былъ женолюбець, да не бы былъ премⷣръ, аще есть сего кромѣ, да прмⷣръ есть, како бо хощеть прмⷣръ быти. понеже бо женскы дѣлѧ пахоти влѣзлъ есть въ идолослоужение бѣсомъ“—л. 198; см. выше греческую выписку. Сходство между двумя текстами продолжается и далѣе, когда начинаются приводиться изреченія Соломона, напримѣръ:

„Гл҃ть же ѡ падении еже ѡ женахъ: ѡбрѣтохъ горчае смр҃ти еже срѣтатисѧ с женами, еже соуть ловитвы и мрежа срⷣчныꙗ. и паки оучить на҃ гл҃ѧ, ꙗкоже бж҃ии ро҃ единъ есть безъ грѣха, а не чл҃вкъ, и нѣ҃ чл҃вка на землѣ прⷣвна, иже есть сътворилъ добро, а грѣха не боудеть створилъ. съставилъ

Λέγει δὲ καὶ περὶ τοῦ ὀλέθρου τοῦ πρὸς γυναῖκας· εὗρον πικρότερον ὑπὲρ τὸν θάνατον τὴν γυναῖκα, ἥτις ἐστὶ θήρευμα καὶ σαγίττη καρδίας. καὶ πάλιν λέγει, διδάσκων ἡμᾶς, ὅτι ἡ φύσις τοῦ θεοῦ μόνη ἀναμάρτητος καὶ οὐκ ἄνθρωπος, φάσκων· οὐκ ἔστιν ἄνθρωπος δίκαιος ἐν τῇ γῇ, ὃς ποιήσει

же єсть книгы азма(тъ) и пѣниє всѧкаꙗ сладости исполнь соуща и дх҃внаго веселиꙗ дх҃опѣниє въ таиныхъ исповѣдатисѧ сподоби—л. 199.

ἀγαθὸν καὶ οὐκ ἁμαρτήσεται... συντάττει δὲ καὶ τὸ βιβλίον τῶν ἀσμάτων θυμηδίας πάσης μεστὸν καὶ πνευματικῆς εὐφροσύνης πεπληρωμένον· τὸν τῆς νύμφης οὐράνιον ἔρωτα, τουτέστι τῆς ἐκκλησίας πρὸς τὸν ἑαυτῆς νυμφίον τὸν Χριστόν, τουτέστι πνευματικῶς ᾄσαι καὶ μυστικῶς διηγήσασθαι καταξιωθείς.

Изъ этихъ трехъ случаевъ совпаденія неминуемо должно заключать, что авторъ сокращенной редакціи Палеи имѣлъ подъ руками такое изложеніе библейской исторіи, которое въ данныхъ случаяхъ совпадало съ парижскимъ греческимъ текстомъ. Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что мы встрѣчаемъ иногда подобнаго рода случаи, которые могутъ повести и къ неправильнымъ заключеніямъ. Подобнаго рода совпаденія не всегда могутъ приводиться въ генетическую связь, и иногда въ переводномъ славянскомъ памятникѣ мы встрѣчаемъ позднѣйшее добавленіе, которое является на томъ же мѣстѣ и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ редакціяхъ греческаго оригинала. Анализъ доказываетъ тогда, что совпаденіе чисто случайное, вызванное одними и тѣми же условіями. Пусть будетъ и здѣсь случайное совпаденіе. Но несомнѣннымъ остается одно—тожество текста. Откуда же взятъ славянскій текстъ? Было бы смѣло предполагать, чтобы редакторъ краткой Палеи откуда-то переводилъ самъ; несомнѣнно онъ все бралъ изъ готоваго источника. Исторія же Моисея указываетъ, что непосредственнымъ источникомъ не могъ быть Іосифъ Флавій, такъ какъ тамъ и тутъ разсказъ послѣдняго переданъ въ изложеніи. Остается признать существованіе особаго славянскаго памятника, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ библейской исторіи, въ чемъ, конечно, въ виду цѣлаго ряда другихъ однородныхъ фактовъ, особеннаго сомнѣнія быть не можетъ.

В. Истринъ.